

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
ИМПЕРИЯ ОСТВЕР #1



ВАСИЛИЙ САХАРОВ
УРКВАРТ РОЙХО

Империя Оствер

Василий Сахаров

Уркварт Ройхо

«МедиаКнига»

2012

Сахаров В. И.

Уркварт Ройхо / В. И. Сахаров — «МедиаКнига»,
2012 — (Империя Оствер)

Разум и душа нашего современника, обычного рядового солдата Вооруженных сил Российской Федерации Лёхи Киреева, оказываются в теле умирающего юноши-аристократа в реальности, где правят Меч и Магия. Землянин – не герой, не прогрессор, не Избранный и не имеет особых преимуществ перед людьми мира Кама-Нио, кроме одного – он быстрее соображает и прекрасно адаптируется в новой обстановке. Не пытаюсь переделать или что-то кардинально изменить в окружившем его мироустройстве, он вживается в непривычное для себя общество, обретает врагов, друзей и покровителей, стремится постичь нечто новое, узнать секреты древних имперцев и стать человеком, который может самостоятельно определять свою судьбу. Дуэли. Драки. Живые мертвецы. Мутанты. Война. Всё это будет. Но для кого-то это приключения, а для обновлённого имперского графа Уркварта Ройхо, в прошлом типичного обывателя, неотъемлемая часть жизни, которую он хотел бы прожить по собственному разумению... Добро пожаловать в империю Оствер, огромное государство на трёх материках, которое находится в упадке и где не всё так просто, как может показаться вначале, а люди и нелюди, при всех их различиях и многообразии, так похожи на нас с вами!

© Сахаров В. И., 2012

© МедиаКнига, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Василий Иванович Сахаров

Уркварт Ройхо

Пролог

Империя Оствер. Замок Ройхо. 15.12.1400 год.

Сезон штормов в холодном Ваирском море в этом году начался как обычно. Серые морские волны накатывались на северное побережье материка Эранга, а сильный шквалистый ветер, атаковавший стоящий на высокой гранитной скале замок, бросал на каменные стены древнего укрепления графов Ройхо клочья грязно-бурой морской пены. При всем при этом температура воздуха постоянно понижалась, и стражники родового дворянского гнезда, несущие службу у ворот или на одной из шести башен, кутались в тяжелые утепленные плащи и прятали свои лица под масками из тюленьей кожи с тканевой прокладкой внутри.

Вроде бы, все было как всегда, очередная зима и еще один шторм. Но если раньше испытанные воины графа, которым в суровую погоду было нечего бояться, несли зимнюю службу по охране отдаленной твердыни Империи Оствер спустя рукава, то с недавних пор даже плохая погода не давала им расслабиться. Граф Квентин Ройхо, один из самых знатных имперских дворян-остверов и одновременно с этим один из самых бедных, поссорился с могущественным и влиятельным герцогом Григом. Это было серьезно и грозило огромнейшими неприятностями непокорному графу, а потому все его немногочисленные вассалы и воины были настороже, и готовились к возможному нападению на замок. И хотя бойцов у Квентина было мало, всего полторы сотни, каждый из них стоил десятка, ибо являлся ветераном целой череды пограничных сражений и кровавых битв, а в замке на мощной скале имелось столько припасов, что он мог выдержать не одну долговременную осаду.

Люди ждали нападения уже три недели, и герцог сделал свой шаг. Однако в дело вступили не клинки и копья, а магия. Сын и наследник графа, пятнадцатилетний Уркварт, гостил у дальнего родственника и старого друга семьи барона Арьяна. И в связи с тревожной обстановкой, был срочно вызван домой. Но на въезде в замок, он внезапно потерял сознание, упал с лошади и погрузился в кому. Чародей графа, боевой маг Ангус Койн, был бессилен что-либо сделать и вернуть молодого Ройхо к жизни. Но сегодня, слава Пресветлым богам, в первую очередь Бойре Целительнице и Ярину Воину, он нашел способ, как излечить парня. Каждый воин это знал, потому что они были не просто слугами, а в первую очередь боевыми товарищами графа Квентина и слухи между ними распространялись со скоростью лесного пожара.

И вот, пока стража несла свою службу, на вершине самой высокой башни замка, в уютной теплой комнате, которую занимал маг Ангус Койн, находились три человека. Первый, сам хозяин помещения, средних лет приземистый косматый русоволосый крепыш в простых домашних штанах и шерстяном свитере, больше похожий на наемника или разбойника с большой дороги, чем на мага. Второй, граф, стройный и подтянутый брюнет с седой прядью в волосах, носом с горбинкой и ясными синими глазами, в легком сером камзоле и таких же, как у мага штанах, заправленных в высокие черные сапоги. Третий, являлся сын графа, Уркварт Ройхо, невысокий бледный мальчишка в длинной белой рубашке, который пластом лежал на широкой кровати мага без всякого движения и только прерывистое дыхание говорило о том, что жизнь еще теплится в нем. С высоты своего роста, мужчины с тревогой смотрели на паренька и, полупшепотом, вели разговор.

– Григ, сволочь! Как же он умудрился сына достать? – произнес граф. – Ведь у него был защитный амулет.

– Дружинники говорят, что сразу за замком Арьяна на дороге лежал красивый кинжал, – ответил маг. – Уркварт спрыгнул с лошади и подобрал его, а там, на рукоятке шип, который уколол его. Видимо, некое заклятие, которое сработало как только парень въехал в родные стены. А амулет, хоть и надежный, но не помог, потому что человек сам взял в руки зло.

– Где этот кинжал сейчас?

– Его нет, и охранники не знают, куда он делся.

– Значит, разум сына уже не восстановить?

– Да, его душа и разум навсегда покинули мир живых. И только тело, по привычке, все еще цепляется за жизнь. Но это ненадолго.

– Но ты сказал, что Уркварта можно поставить на ноги!?

– Сказал, потому что я не мог оставить твою супругу без надежды, и должен был с тобой поговорить.

– Это да, Катрин не переживет смерти своего первенца, а твои слова придали ей сил. Однако, что ты скажешь своей сестре завтра? Или может быть, ты сделаешь из Уркварта ходячую мертвую игрушку, которая станет словно марионетка махать руками и говорить несколько заученных фраз!? Так я этого не позволю!

Маг задумался, посмотрел на камин, в котором жарким пламенем полыхали дубовые дрова в смеси с тюленьим жиром, тяжело вздохнул, и произнес:

– Нет, сделать ходячего мертвеца я не могу, и ты это знаешь. Однако от твоего прапрадеда остался один хитрый артефакт, который называется «Ловец Душ», и с помощью него я могу провести обряд перемещения одной личности в Уркварта.

– Что это за обряд?

– Ты в курсе, что наша планета не является единственной?

– Конечно, все же я целый год, пока не сбегал, отучился в Академии Магии и Колдовства, и про параллельные миры слышал.

– Так вот, твой предок, по старым свиткам, создал кристалл, который способен пробыть в иные миры нематериальные тоннели. На другой планете «Ловец Душ» создает Сферы Разума, которые притягивают к себе ближайшее живое разумное существо, и копируют все его воспоминания, эмоции и порывы души. Затем, эти копии можно перебрать и одну из них пересадить в чистое тело, такое, какое мы видим сейчас перед собой.

– И что дальше? Зачем мне чужой человек в теле моего сына?

– Ну, сам подумай. Он будет жив и здоров, и его можно заставить делать то, что нужно хозяину кристалла. Катрин увидит, что сын жив и здоров, и успокоится. А герцог Григ, которому мы не должны показать своей слабости, узнает, что его подлый удар не достиг цели. Кроме того, разум иного человека, не отменяет того факта, что в теле парня твоя кровь, древняя и весьма ценная. И подобной кровью разбрасываться нельзя, ты это понимаешь не хуже меня.

– А если пересадить в сына разум одного из моих людей?

– Я такого способа не знаю. Наверняка, он есть, но мне про него ничего неизвестно.

– Ну, допустим, что я соглашусь с тобой и разрешу использовать тело для вселения копии. Однако, что мне делать дальше с этим, – граф помялся и выдавил из себя: – существом?

– Если мы переживем эту зиму и весну, и герцог нас не уничтожит, то ты отправишь его подальше от замка, например, в какой-нибудь захудалый военный лицей, а наследником объявишь второго сына. Вот и все. В итоге, Уркварт Ройхо если и погибнет, то вдали от дома и не на глазах матери.

– У меня есть время, чтобы обдумать твоё предложение?

– Час, не больше, а затем тело Уркварта начнет умирать и процесс вселения копии в него станет невозможным.

Квентин Ройхо представил себе глаза супруги Катрин, урожденной баронессы Койн, которые встретят его умоляющим взглядом и немым укором. И он подумал о том, что она опять

обвинит его в непомерной гордости и несдержанности, и решил, что лучше опыт по пересадке копии человека, чем горе любимой женщины, ее слезы и страдания.

– А что будет с тем, с кого Сфера Разума снимет копию? – спросил граф.

– Ничего. Он продолжит жить прежней жизнью.

– Сколько Сфер ты закинешь?

– Полтора десятка на весь сопредельный мир, на большее у артефакта не хватит энергии, а у нас времени. После этого, полчаса на выбор личности, и вселение. К утру, мы будем иметь полноценного разумного человека, с которым можно договориться, а заодно и узнать от него что-то о другом мире, ведь изначально артефакты типа «Ловца Душ» создавались именно для этих целей.

– Ладно, начинай, – согласился Ройхо. – Все равно, хуже уже не будет, а правду будем знать только мы двое. Может быть, хоть что-то с этого получим. Хотя я своего сына уже похоронил, и герцог за его смерть ответит. Клянусь!

Глава 1

Ингушетия. Хребет Корилам. 15.12.2006.

Мой девиз прост: «Жизнь должна быть интересной и насыщенной. А иначе на хрена она нужна?» С самого раннего детства, после прочтения «Трех Мушкетеров», это стало для меня руководством к действию. И первым серьезным самостоятельным шагом в моей жизни, накануне двенадцатого дня рождения, стал побег из дома и недельные скитания по лесу, которые многому меня научили. В частности тому, что не все окружающие мою скромную персону люди понимали и принимали как данность мои поступки. Во-первых, это затрагивало родителей, мать, простую домохозяйку, у которой помимо меня еще трое детей, и отца, крановщика в порту нашего родного Новороссийска. Во вторых, милицию и спасателей, вынужденных по предгорьям, лесам и виноградникам вокруг города, искать сопляка, который оставил записку, что он отправляется на поиски приключений, и ушел в лесные дебри. Кроме того, я усвоил, что без соответствующей туристической подготовки, а так же пищи, воды, спичек и ножа, в «зеленке», даже летом, подростку делать нечего. И вообще, мне крупно повезло, что меня быстро нашли, а потом не отправили на обследование к какому-нибудь психотерапевту, и он не заколол меня успокаивающими препаратами.

Таков был мой первый опыт насыщения своей жизни приключениями. И получив ремнем по заднице от отца и огромный поток слез от матери, на время я затих. Школа, учеба и игры с товарищами, все как у всех. Но при этом я думал о новых вылазках на природу и о том, как лучше к ним подготовиться. Так что вскоре, я стал посещать туристический кружок, а за ним стрелковый. Потом записался на бокс, освоил верховую езду и немного понырять с аквалангом. И так Леха Киреев, кстати сказать, это я, более или менее спокойно, дотянул до 2003-го года и полных шестнадцати лет. Я раздался в плечах и подрос, отрастил шикарные длинные черные волосы, которые зачесывал назад, и подкачал мускулатуру. Никаких особых успехов в спорте и учебе я не достиг, но и на последних позициях не стоял. В лидеры никогда не лез, однако и в обиду себя старался не давать. В общем, крепкий середнячок со своими думками в голове и жизненными приоритетами.

И в это время я познакомился с черными копателями, парнями, которые бродили по лесным чащобам и горам с металлоискателями в руках и раскапывали всякое барахло со времен Второй Мировой Войны. Я тоже приобрел себе прибор, влился в одну нормальную компанию, и потратил на это увлечение полтора года жизни. А закончилось оно в тот момент, когда у одного из моих напарников под лопатой сдетонировала старая немецкая мина. Парню оторвало руки и разбило грудь, и хорошо, что среди нас был врач, который не растерялся, смог оказать раненому первую медицинскую помощь, и мы его вовремя доставили в больницу. После этого я решил, что надо менять увлечение, а то прибыток с него небольшой, а проблем немало. Это «эхо войны», которое уже немало людей на тот свет спровадило, милиция, братки, пытающиеся нажиться на поисковиках, не имеющих надежной крыши, и фэсбэшники-провокаторы, время от времени появляющиеся на горизонте и предлагающие купить выплавленный из снарядов тротил.

Так закончилось увлечение поиском и, в треть цены, не задумываясь, я продал металлоискатель и застыл на распутье. Но судьба все решила за меня. Как-то незаметно была окончена школа, поступать куда-то в институт или ВУЗ я не желал, а моя первая любовь, разбив мне сердце, улетела в город Москву. «Что делать?» – спросил я сам себя, и тут мне пришла повестка в военкомат. Батя на это только хмыкнул, а мать нахмурилась и опечалилась и, наверное, ночью плакала в подушку и просила отца откупить меня от солдатской доли. И что характерно, этот

суровый мужчина, бывший морпех, здоровый и плечистый, с мощными кулаками, послушал ее, и начал суетиться.

Сначала батя сунулся к районному военкому. Однако город у нас приморский, а значит, деньги в нем водятся, и расценки на отмазу от армии серьезные, пять штук зелени отдай, и пока свободен без конкретных гарантий того, что тебя не загребнут позже. Отец такой суммы потратить не мог, все же он не миллионер, хотя получал весьма неплохо, и мог бы на этом успокоиться. Но у него были знакомые, которые имели других знакомых. И выйдя на дамочку из рядовых гражданских служащих военкомата, которая за четыреста баксов изничтожила в архиве мое дело и подчистила запись в компьютере, таким образом, он отмазал меня от армады. Однако при этом никто не поинтересовался моим мнением, а я загорелся службой Отечеству, и в результате скандала вырвался из дома и сам сдался людям в военной форме и при погонах, которые от такого патриотизма или глупости просто выпали в осадок и минут десять ха-ха ловили.

В общем, я сбрил свои волосы, взял рюкзачок с самыми необходимыми вещами и стал военнотружущим ВС РФ. Из Новороссийска меня сразу же отправили на Краснодарский сборный пункт, и здесь я столкнулся с суровой армейской действительностью, где человек просто расходный материал. Меня и еще полторы сотни коротко стриженных восемнадцатилетних мальчишек завели в актовый зал, и перед нами появились два капитана и полненький майор, которые объявили, что они набирают солдат для службы по контракту в 10-ю бригаду спецназа ГРУ. Разумеется, я и мои новые товарищи удивились такому раскладу, ведь мы еще даже присягу не приняли. Какой, к чертям собачьим, контракт, да еще на три года, когда нам служить всего полтора, а после этого мы спокойно вернемся домой? Была во всем этом какая-то неправильность. Однако, «покупателей» ничего не смутило, и майор сказал, что ему необходимо пятьдесят человек, и пока он не получит своих людей, из актового зала никто не выйдет.

Я встал со своего места и первым подписался на контракт, захотелось романтики, а спецназ это круто. За мной последовало еще человек десять, тоже изъявивших желание стать «контрабасами». А вот на то, чтобы остальных набрать, майору понадобилось три часа. Но, где угрозами, где уговорами и посулами больших денег и свободы, он своей цели достиг, и нужное количество подписей получил. И уже к вечеру я и мои сотоварищи оказались в «десятке».

С утра началась армейская жизнь. Мы приняли присягу, нас раскидали по отрядам, я стал разведчиком, и понял, что, подписавшись неизвестно на что, сильно сглупил. Думаете, виной тому дедовщина? А вот и нет. В российской армии такое понятие уже в прошлом, поскольку дедовщину вытеснили землячество и дядьковщина. С землячеством все понятно, а смысл дядьковщины в том, что сильный и уверенный в себе человек может посылать старотружущих далеко-далеко и, отстояв свою свободу и мнение кулаками, спокойно продолжать служить родине. Так что, в этом отношении все ровно, разок подрался, получил по голове и сам противнику врезал, и служба пошла.

Меня не устраивали другие разделы армейского бытия. Например, то, что за увольнение в город или за залет, было необходимо дать ротному на лапу, мелочь, пятихатку или штуку, разумеется, рублей, но все-таки деньги. Ведь поскольку контрактник вроде меня не полноценный «контрабас», который может разорвать контракт в любой момент и уехать домой, то на меня и подобных мне парней было легко надавить. Это один момент, а другой заключался в том, что по плану у подразделения минно-подрывное дело или рукопашный бой, а все три ротные разведгруппы дружно топают на разгрузку «камазов» с землей. Практически, строительный батальон, так что за первые шесть месяцев службы, я выбирался на полигон всего пять раз, а все остальное время уходило на караулы, работы, вывоз мусора из офицерского городка, уборку территории и прочие хозяйственные работы. В общем, перечислять всю чепуху можно очень долго, но я скажу только, что мне это все надоело, и я перевелся в отряд, который скоро должен был отправиться в командировку.

В новом отряде и роте все было немного по-другому, так как подразделение часто посещало горячие точки, хотя уборки территорий и работы с караулами донимали меня, как и прежде. Но это не вина офицеров, а неправильная структура всей бригады, которая состоит из боевых подразделений, но не имеет тыловиков-хозяйственников и отдельной караульной роты. А в целом, перед командировкой, за месяц я получил столько знаний в военном деле, сколько никогда до этого. Тут тебе и мины, и тактика, и боевое слаживание подразделений, и учения на полигоне, и стрельба, и беготня по лесам. Так что можно было сказать, что я понемногу превращался в нормального бойца, не супер-спешэла, конечно, но и не рядового из стройбата.

И вот, наконец-то, командировка в Чечню, и наша разведгруппа, семь молодых парней вроде меня и восемь взрослых мужчин, не нашедших себя на гражданке, в составе нашего доблестного отряда прибывает в Бамут. Полноценные боевые действия, как таковые, в Чечне давно не велись, хотя небольшие банды духов по горам и лесам шарились, а наша задача состояла в том, чтобы их выискивать. И за полгода нахождения в командировке, с июля по декабрь 2006-го, за мной числилось пятнадцать боевых выходов в среднем по семь дней каждый. Нормально. Выходишь из лагеря или вылетаешь вертушкой в точку, и начинается поиск. Если встретил боевиков или их базу нашел, вызываешь подкрепление или пару «крокодилов», а нет, и не надо. Нас дома мамы и жены ждут, а у духов тоже семьи, и стрелять, ни у кого охоты нет. Такие вот дела.

Командировка подходила к концу. Мы уже начинали паковать вещи, готовиться к смене и возвращению в Краснодарский край. Но, неожиданно, сверху был сброшен приказ на выход, и наша рота, погрузившись в вертушки, вылетела на прочесывание хребта Корилам. Вроде бы, где-то там, возможно, прятался Дока Умаров, и мы его были должны поискать.

Долетели нормально. С трехметровой высоты, разведчики десантировались в расщелине у подножия хребта, собрали свои рюкзаки и оружие, и полезли на вершину. Густой туман накрывал окрестности, видимость не более четырех метров, груз привычно оттягивает плечи, а мой АКС лежит на полусогнутых руках и, в случае чего, мне остается только снять его с предохранителя, рухнуть на рюкзак и открыть огонь. Однако воевать на хребте было не с кем. Мы вскарабкались наверх и осмотрелись. Людских следов нет, зато имеется масса живности, косули, которые не очень боятся человека, и кабаны, истоптавшие все вокруг. Слева, когда под порывами ветра, изредка рассеивался туман, был виден заснеженный хребет Дзохорилам, а справа, извилистой серебристой ниткой по равнине петляла речка Фортанга. Красивые виды, и сделав фотоснимки на память, рота остановилась на ночлег.

Наша тройка, левый боковой дозор группы, бывший мент из ППС с позывным Дубок, бывший начальник птицефабрики Калаш, и я, просто Леха Кир, расположилась на откосе. Саперными лопатками подравняли землю. На звериной тропке, уходящей вниз, построили баррикаду из бревен, на которую пристроили ПКМН. А чуть дальше, перед позицией, поставили МОН-50, провода от которой подсоединили к подрывной машинке, и присыпали их листвой. Затем натянули между деревьями четырехметровый брезент и, определив очередность, в какой будем сидеть на фишке, поужинали.

– Вот чем люблю выход, – с набитым ртом, пробурчал Калаш, сухопарый тридцатилетний мужчина, поверх камуфляжа натянувший на себя шуршун, – так это за сухпаек. Баночку тушенки умял, и вроде бы сыт. Не то что в лагере, с выхода придешь, а тебе словно собаке, макароны с червячками и просроченными рыбными консервами дают. Интендант – шкура, на пару с комбатом мутит, а мы отдуваемся.

– Это точно, – поддержал его Дубок, который сидел к нам спиной, возле пулемета, и всматривался в темноту. – Я перед выходом к торговке за сигаретами ходил, и у нее видел колбасу, фрукты и печенье, которое в отряд Краснодарский край как гуманитарную помощь прислал. Нам с вами на троих один апельсин, а остальное местному населению продают. Курвы!

Мало комбату морду били. Надо будет этого козла еще кумарнуть. Вернемся домой, узнаем, где он живет, контракт разорвем, как собирались, и выцепим гаденьша ночью темной.

– Делать нечего, – проворчал Калаш. – Он же нас застучит и при его бабках, которые этот полкан на нас нажил, мы точно сядем.

Старшие камрады замолчали, и я поинтересовался у бывшего мента:

– А ты к кому за покупками ходил?

– К тете Розе. А чего спрашиваешь?

– Я машину зампотыла в Асиновской видел, когда с водовозами в охранение ездил, так что подтверждаю свои подозрения.

– Понятно.

Говорить больше было не о чем. За полгода мы обсудили между собой все, что только возможно. Так что, обтерев травой и листвой свою тарелку, я завалился спать. Завтра поиск и к реке за водой сходить придется, а это минимум четыре километра вниз и еще столько же вверх, и значит, силы понадобятся.

Сон пришел сразу, так же как и пробуждение спустя четыре часа. Я сменил на пулемете Дубка, и плотнее закутавшись в камуфляжную куртку, стал всматриваться и вслушиваться в густое туманное марево перед собой. С деревьев падает конденсат, а более вокруг ни звука, ни шороха. Левее и правее нас еще по одной тройке, а позади командир группы с радистом. Сколько уже таких ночей было за этот год? Больше восьмидесяти, и хотя можно расслабиться, делать этого нельзя. Лесная тишина бывает обманчива, и духи могут бродить где и когда угодно, в этом я еще на первом выходе убедился, когда один из наших парней не выключил прибор ночного видения, а он дал отблеск, и тут же над его головой, в граб вонзилось несколько пуль. Поэтому внимание и никаких лишних движений.

Проходит час, второй. И вдруг, метрах в четырех от меня, раздвинув туман, на тропе появилась световая сфера, шар, метра три в диаметре. Что за хрень? Неужели памороки? Вроде бы плана не курил и не бухал, а тут такое. Странно. Руки тем временем хватают приклад пулемета, снимают оружие с предохранителя и, не оборачиваясь, я шепчу:

– Подъем!

Однако мои напарники спят, как ни в чем не бывало, хотя раньше, от малейшего намека на тревогу просыпались. Быстрые взгляды по сторонам, все спокойно, на нас никто не наступает, вокруг по-прежнему тишина, и соседние тройки не шумят. Ну, и ладно. Вместо пулемета, я беру АКС и, обойдя баррикаду, выхожу на тропу. Осторожно приближаюсь к странной сфере, протягиваю в нее ствол автомата, и ничего не происходит.

Что это может быть? Непонятно и, по-хорошему, надо бы отойти в сторону от этой непонятной сферы. Но почему-то, я становлюсь смелее и, уже не опасаясь этого странного феномена, вхожу в призрачный поток света. Сначала, ничего не происходит. Но как только я хочу выйти из светового шара, меня бьет током, тело мое содрогается в жестких конвульсиях, и я теряю сознание. И крайняя моя мысль была проста и незатейлива: «И зачем я в этот круг вошел!? Млять!»

Очнулся я через десять минут. Вокруг все по-прежнему, ночь, туман, крупные капли влаги, падающие на меня с деревьев, и никакой световой сферы.

«Видимо, мне все померещилось, и надо поскорее выкинуть этот необъяснимый случай из головы, и вернуться к пулемету». – Так думал я, пытаясь себя успокоить. И мне это удалось. Спустя час я разбудил Калаша и, не забывая себе голову ночным происшествием, вновь спокойно заснул, так как с утра опять начнется движение.

Глава 2

Империя Оствер. Замок Ройхо. 16-30.12.1400.

Я очнулся оттого, что рядом разговаривали два человека, мужчины. Язык, явно, был не русский, но и гортанное чеченское наречие он не напоминал, а больше всего походил на смесь из нескольких европейских и славянских языков, по крайней мере, мне так показалось. Глаза я пока не открывал, мало ли что, а попытался сориентироваться. Тело как деревянное и слушалось меня плохо, а общее ощущение такое, что меня били палками, и я весь ужаслся и сморщился. Руки и ноги были свободны, из одежды только длинная рубаха до колен, нижнего белья нет, и я лежал на шерстяном одеяле, под которым дерево, наверняка, топчан. Больше ничего определить было нельзя, да и некогда, потому что один из мужчин в комнате приблизился вплотную к моему ложу и, похлопав меня мозолистой рукой по щеке, что-то произнес. Угрозы в голосе не было, но я решил выждать. Чего? Не знаю, просто хотелось потянуть время. Однако нависший надо мной мужик понял, что я пришел в себя, и отставать от меня не хотел. Он встряхнул мое слабое тело, приподняв его за рубаху, и снова что-то сказал. Как ни странно, я его понял:

– Эй, паренек, открывай глаза, говорить будем. Все равно ведь уже пришел в себя.

Выпендриваться смысла не было, мои веки приподнялись, и я огляделся. Вокруг меня была просторная комната с одним окном слева, рядом массивный деревянный стол, заваленный каким-то хламом, стеклом, обтянутыми кожей под старину фолиантами, шар, вроде бы хрустальный, пара кусков горного хрусталя и меч в ножнах. Необычный набор. Рядом стояли два стула и пара табуретов. Справа камин, а рядом, на стене, еще два меча и небольшой круглый щит. К антикварам, что ли попал? Хм, не факт. Вдруг, маньяки какие? Очень может быть, морды у мужиков в комнате суровые, и одеты они так, словно в театральной гардеробной покопались, дабы в спектакле на историческую тему роль сыграть, что-то вроде «Сирано де Бержерака» или «Сезара де Базана».

– Вы кто? – просипел я, еле ворочая непослушным языком.

Человек рядом со мной усмехнулся, оскалил крупные, слегка желтые зубы и, повернувшись ко второму своему товарищу, стройному горбоносому брюнету, сказал:

– Вот видишь, Квентин, все в порядке. Паренек соображает, и язык, при пересадке, как надо усвоил.

Горбоносый молча кивнул, и смерил меня каким-то нехорошим недобрым взглядом, а я повторил свой вопрос:

– Вы кто?

– Меня зовут барон Ангус Койн, и я твой дядя, – мужик подтянул к топчану табурет, сел на него, вновь сосредоточил внимание на мне и кивнул себе за спину, – а этот человек, с благородной осанкой, и сединой в волосах, отныне твой отец граф Квентин Ройхо.

– Чуть! – вновь просипел я. – Дяди у меня отродясь не было, а своего отца я знаю. Может быть, скажете, что у меня и мама новая?

– Скажем, паренек, скажем. Но ее ты увидишь попозже, если мы с тобой договоримся.

Возражать я не решился, да и трудно было это сделать, так как язык слушался плохо, а шею свело, словно меня продуло. Поэтому я заткнулся и просто внимал тому, что говорил, назвавшийся магом, барон Ангус Койн. И чем больше я вникал в смысл его речей, тем больше охреневал и понимал, что попал в лапы каких-то сектантов или же в дурку, что в принципе, практически одно и то же.

Оказывается, с меня сняли копию и вселили мой разум и душу в тело почти мертвого сына графа Ройхо, которого звали Уркварт. Мне в этот момент вспомнился старый кинофильм

«Секретный фарватер» и имя немецкого подводника, которого звали Уркварт фон Цвишен, вроде бы, как-то так. И вот, я нахожусь в чужом теле, которое стало моим, и теперь обязан во всем слушаться графа, того горбоносого человека в допотопном сером камзоле, за спиной мага, и самого Койна, а иначе, мне сделают больно, а возможно, что и убьют. Что тут скажешь? Имелись бы силы, я бы попробовал накостылять этим мужичкам и вырваться к нормальным людям. Но сил не было даже на то, чтобы лишний раз пошевелиться. И поэтому мне приходилось слушать бред этого самого Ангуса и соглашаться с его словами.

Хотите, чтобы я откликнулся на Уркварта? Запросто. Старший сын графа? Без проблем, главное, что не педик. Вести себя тихо и спокойно? Это можно, тем более что немочь сковала все тело. При встрече с Катрин Ройхо надо улыбнуться и успокоить маму? Согласен. Рассказать о своем мире? Ну, учитывая, что никаких особых военных или государственных секретов я не знаю, можно и рассказать, мне не тяжело, так что как только поправлюсь и окрепну, так сразу же и отвечу на все вопросы.

В общем, маг говорил минут сорок, а потом принес со стола круглое полуметровое зеркало и приподнял его надо мной. И увидев себя, от неожиданности, я вскрикнул, так как в зеркале был не я, а совершенно незнакомый мне мальчишка. На вид, лет тринадцать, может быть, четырнадцать. Изможденное лицо европейского типа с правильными чертами. Кожа бледная и почти просвечивает. Волосы русые. Глаза голубые. Определенно, это был не я, не Леха Киреев. Однако, наморщив лицо, я убедился в том, что отражение повторяет мою гримасу, и чтобы я ни делал, зеркало моментально реагировало на это своим идентичным движением. Значит, то, что говорил Койн, это правда? Полной уверенности в этом не было, так как я вполне мог находиться под воздействием психотропных препаратов, которые держат мою психику под своим полным контролем. Но кому я нужен, чтобы ради меня суетиться? По большому счету, словно Неуловимый Джо, никому, а все происходящее вокруг меня, не выглядит как бред. Так что, надо было продолжать выжидать и впитывать в себя информацию.

Так я стал Урквартом Ройхо и был вынужден это признать. После чего меня накормили, а скорее, напоили куриным бульоном и дали некоторое время поспать и свыкнуться с новым телом. А когда я проснулся, то комната вокруг меня и люди в средневековых одеждах не рассеялись словно мираж. И рядом с топчаном я обнаружил симпатичную белокурую женщину лет тридцати пяти, может быть, немного старше, в простеньком шерстяном платье, которая с неповторимой материнской нежностью и любовью смотрела на меня. Как несложно догадаться, это была графиня Катрин Ройхо, моя новая мать. Она спрашивала меня о здоровье и самочувствии. А что я мог ей ответить? Только то, что все хорошо, и я иду на поправку. И отделавшись самыми общими фразами, я принял игру, в которую был втянут не по своей воле.

Графиня провела со мной пару часов и, в сопровождении мужа, покинула комнату местного мага, по совместительству, своего родного брата. Я почувствовал себя лучше, мог уже вполне нормально разговаривать и, не откладывая сбор информации на потом, позвал Койна:

– Ангус.

– Дядя Ангус, – поправил он меня, присаживаясь рядом.

– Хорошо, – покорно согласился я, – дядя Ангус. Ты говорил, что копий было несколько.

Почему именно меня выбрал?

– Знаешь, парень, – маг поморщился, – я мог бы тебе приказать заткнуться и не спрашивать того, что тебе не надо знать. Но мне хотелось бы, чтобы наше сосуществование строилось на условиях сотрудничества и взаимного понимания, а поэтому буду с тобой откровенен. Ваш мир был выбран «Ловцом Душ» случайно, потому что он находился к нашему ближе всего. Снятых копий было пять, не все Сферы Разума сработали как надо. И из всех копий ты оказался лучше всех и ближе всего по возрасту к Уркварту.

– А мне назад вернуться нельзя?

– Нет, – Койн покачал косматой нечесаной головой. – Это невозможно. Вообще, нельзя перебросить из одного мира в другой никакие материальные объекты. Зато есть возможность снять с человека копию. Но это умение в нашей империи вымирает и деградирует. Впрочем, как и все некогда великое искусство магии. Так что твой возврат невозможен. Ты копия человека из иного мира, новый разум в пустом теле, по крови настоящий Ройхо, так что прими это как есть.

– Что со мной будет дальше?

– Кажется, я тебе это уже говорил.

– Да, говорил. Но я спрашиваю не про ближайшее время, месяц или два, а про жизнь.

Маг рассмеялся, как мне показалось, несколько натужно и фальшиво.

– Ты будешь жить долго и счастливо. Овладеешь всеми навыками и умениями благородного дворянина, и сможешь сам выбрать свой жизненный путь. Разумеется, это все при том условии, если тебя не убьют.

– Кстати, насчет, убьют... Как погиб прежний Уркварт?

– Граф бывший военный, полковник, командир 2-го конно-егерского полка. Он честный человек, никогда не трусил, не лебезил перед начальством, не отступал перед врагом и не воровал. Прямой как меч, всю жизнь за честь цепляется, и с этого имеет одни неприятности. Раньше в своих владениях он бывал только от случая к случаю, а два года назад его вышвырнули вон из имперской армии, говорят, что место полковника понадобилось кому-то из столичных хлыщей. Граф это принял, осел в родовом замке, принялся вникать в дела хозяйства, и тут выяснилось, что все его деревни находятся под властью герцога Андала Грига, редкостной скотины, и у него не осталось ничего кроме этих стен, моря и небольшой суммы денег. Естественно, как честный человек, Квентин стал искать правду, но ничего не добился, ибо государство наше прогнило с самого верха и донизу. И тогда Ройхо сделал то, что был должен сделать, то есть назвал Грига трусом и подлецом, и вызвал его на дуэль. Герцог драться отказался, но оскорбления, конечно же, простить не мог, и организовал покушение на тебя, то есть, на прошлого Уркварта.

– Ясно, – произнес я, и поморщился от острой рези в мочевом пузыре.

Койн, словно понимая причину моей гримасы, хмыкнул, и на этом наш второй разговор был окончен. Появился слуга, широкоплечий усатый мужик лет сорока пяти, который помог мне справиться нужду и обтер мое тело теплой водой. Как выяснилось позже, звали его Гради Тайфари, и он был воспитателем и учителем графского наследника.

После этого, я провалился в очередной сон. И так началась моя новая жизнь, первые две недели которой я прожил в комнате мага, поставившего в комнате еще один топчан, дабы держать меня под неусыпным контролем. Распорядок дня в эти четырнадцать дней был достаточно прост. Я сплю и ем, а когда просыпаюсь, то вижу рядом с собой Ангуса Койна, который расспрашивает меня о Земле, а попутно рассказывает о своем мире. И по прошествии этого срока, будучи человеком неглупым, я смог более или менее четко понять, где нахожусь, что из себя представляет местное общество и к чему мне готовиться, если я хочу выжить в новом для себя мире. Ну, а чтобы не запутаться и более четко сформулировать свои мысли, я выпросил у мага пару листов бумаги и графитовый карандаш, и на русском языке, по пунктам, кратко записал некоторую информацию, которую узнал.

Итак, пункт первый – планета, которая каждым из многочисленных местных народов, называется по-своему. Но поскольку я нахожусь в Империи Оствер, и Уркварт Ройхо этнический оствер из древнего рода, то буду использовать имперское название – Кама-Нио, что значит, Добрая Мать. В целом, эта планета по климату и биологии ничем не отличается от моей родной Земли, так что рассказывать особо нечего, пять материков, куча островов и архипелагов, и шесть океанов.

Пункт два – государство, в котором я оказался. Как уже было сказано, это Империя Оствер, созданная на основе Королевства Оствер ровно 1400 лет назад, для империи это солидная

сумма лет. Правит в этом государстве, естественно, император. Да вот только власти и силенок у него нет. И властитель огромной державы, на данный момент тринадцатилетний Марк Четвертый, всего лишь марионетка Верховного Имперского Совета, в котором заседают восемь человек. Пять великих герцогов, патриарх объединенных религий и верховный жрец бога Самура Пахаря, архимаг, отстаивающий интересы всех магов империи, и глава Торгово-Промышленной Палаты. Простой народ, как водится, на политику державы влияния не имеет.

Пункт три – краткая история. Планета Кама-Нио очень древний мир. Первое серьезное государство здесь возникло еще двадцать пять тысяч лет назад, и этому имеются достоверные подтверждения в виде сохранившихся от былых эпох книг и памятников культуры. Но меня больше волновали остверы, и все мое внимание было сосредоточено на них. Сначала Оствер был горным королевством на окраине империи Ишими-Бар, и когда она развалилась под напором кочевников с севера (есть тут такие, на оленях скачут и хотя их немного, они сильные бойцы) остверы начали экспансию, и когда подмяли под себя три близлежащих провинции, объявили себя империей. Во главе народа стоял могучий род Анхо, и император сосредоточил в своих руках все нити управления. Он Верховный Главнокомандующий, Великий Понтифик и Архимаг. Три в одном, как говорится, суперчеловек, как он есть, практически бессмертный воин и маг, проживший порядка четырехсот семидесяти лет. За этот срок, могучее государство, по любому можно было создать, и первый император Иллир Анхо, спокойно и без надрыва, это сделал.

Однако, к сожалению барона Койна, великий властитель погиб, как и отчего, до сих пор толком неизвестно. И на одного из потомков великого Иллира свалилась огромная власть, а он, как водится, глядя на бессмертного папашу, о правлении не думал, и к нему не готовился. В итоге, второму императору до первого было очень далеко. Но система, построенная Иллиром, работала как швейцарские часики, надежно и без сбоев, так что все шло своим чередом. Дворяне служили обществу. Крестьяне сеяли и жали. Священники звали к богам, а маги развивались и исследовали новые горизонты своего ремесла, превратившегося в искусство.

В общем, все было более или менее нормально. Императоры сменялись один за другим своим чередом, и каждый последующий был слабее предыдущего, а развитие государства сначала замедлилось, а затем остановилось и застыло в стагнации, а лет четыреста пятьдесят назад начался откат в прошлое. Сначала, один из императоров проиграл три войны подряд и потерял четыре экспедиции за океан. И за такую бездарную политику некогда верные дворяне его убили. После этого аристократы почувствовали вкус крови, и наследник убитого превратился в марионетку и символ. И понеслось. Закрепощение крестьян. Города отдаются во владение самопровозглашенным великим герцогам, храмовникам, магам и торговым магнатам. А внутри правящих слоев, после убийства главы государства, прокатилась такая волна насилия, которая за сорок лет вымыла из общества практически всех, кто мог бы встать за императора. В результате, многие знания утеряны, связывающие крупные города Оствера транспортные телепорты приходят в негодность, а починить их не всегда удается, регулярные войска разлагаются и заменяются частными армиями, и на границах неспокойно. Впрочем, не смотря ни на что, империя все еще очень сильна.

Пункт четыре – население и территории империи. По размерам, владения Оствера просто огромны и бросив один взгляд на весьма точную карту империи, я подумал о том, что она больше такой страны как Россия, поскольку раскинулась сразу на трех материках и омывается четырьмя океанами, не считая морей. А помимо материковых земель на Эранге, Мистире и Анвере, было еще несколько крупных островов и архипелаги, колонизированные имперцами. Что касательно людей, то общая численность народонаселения в государстве немногим больше шестисот миллионов. Но Койн говорил, что официальная перепись делалась пятнадцать лет назад, и местные владельцы зачастую занижали количество своих подданных, дабы не платить

за них налоги в имперскую казну. И получается, что на территории Оствера вполне спокойно может проживать хоть миллиард людей.

Пункт пять – расы и нации. В мире Кама-Нио основная раса люди, преимущественно европейского типа, хапнувшие под себя три материка и все водное пространство вокруг. Кроме них, имеются дари – нечто вроде эльфов, которые за океаном держат один из лесных материков, по размерам как Австралия. Затем душихи-малаи, которые своим образом жизни напоминают сказочных гномов, но они люди, просто подслеповатые, лысые, приземистые, в основном, живут под землей, а на голове у них небольшие рожки. Они проживают на пятом материке Кама-Нио и достаточно мирно сосуществуют с манкари, еще одной расой планеты, достаточно развитыми людьми, с ярко выраженным красноватым оттенком кожи. Не как у индейцев, загар и оттенок, а конкретно, красная кожа, как сказал Ангус, сохраняющая цвет, даже если ее снять и высушить. Помимо всех вышеперечисленных народов и рас имеются какие-то редкие промежуточные полукровки и мутанты из древних времен, около сорока видов и подвидов, на которых мой главный источник информации, маг Койн, внимания не заострял.

Пункт шесть – социальные уровни. Наверху император – символ и не более того. За ним Верховный Имперский Совет, где каждый человек это верхушка айсберга и государство в государстве, со своими армиями, территориями и политическими интересами. Далее следуют герцоги, вроде Андала Грига, которых на данный момент в империи сорок восемь человек, и князья, наследственные владельцы национальных территорий на основе покоренных государств, принявших власть Оствера, и этих еще пятнадцать. Под герцогами и князьями, стоят графы, богатые и бедные, всякие, и этих представителей благородного сословия еще четыреста родов. Далее бароны, мелочь аристократическая, в общей сложности восемьсот пятнадцать семей, и это только старые фамилии, которым не менее трехсот лет. А помимо этого имеются так называемые «домашние бароны», то есть те, кто получил титул от одного из великих герцогов. За низшими аристократами, как водится, вольные и пока еще не закабаленные люди, торговцы и ремесленники, различные вспомогательные сословия, жрецы мелких божков и имперские чиновники самых разных рангов. Далее, крепостные из народов империи и остверов, что-то вроде холопов времен царя Петра Первого, или римских колонов-арендаторов. И последняя ступенька, разумеется, рабы, бесправные животные, рабочая скотина, являющаяся движимым имуществом.

Пункт семь – магия. Насколько я понял, существует некое пространство, называемое дольный мир, и некоторые люди могут качать из него силу, использовать ее и называть себя магами. И если раньше, чародеем мог стать почти любой человек империи, обучившийся управлению силами, то теперь это очень закрытая каста, со своими школами, городками, доходами, жизненными приоритетами и внутренней иерархией. При этом провозглашается, что магия для избранных, а кто не состоит в одной из пятнадцати официальных магических школ, тот опасен своей неученостью, могущей навредить людям, и поэтому подлежит смерти, конечно же, если он вовремя не встанет под руку архимага. Дядя Ангус, как и все дворяне, в которых сильно развита способность оперировать силами дольного мира, исключение из правил, ибо оно касается только простолюдинов и рядовых вольных граждан империи. Впрочем, даже Койн приписан к одной из магических школ, кажется, что-то связанное с боевым применением энергетик дольного мира. И он является своего рода свободным художником и исследователем, который напрямую никому не подчиняется, но который может, в случае большой нужды, обратиться за помощью к сообществу магов. Короче говоря, потомок обедневшего благородного рода Ангус Койн в этой жизни пристроился нормально.

Пункт восемь – религия. В империи многобожие. Семь основных богов и непомерно большое количество малых. Самый главный бог – Самур Пахарь. Жрецы, как и маги, являются закрытой кастой со всеми вытекающими из этого последствиями. И словно чародеи, они могут оперировать силой дольного мира. Но если маги используют свободные энергетические

потоки, то служители богов энергетику своих небесных покровителей, для которых дольний мир является родным. И вся остальная разница между этими двумя группами вытекает именно из этого. У одних заклятья и руны, у других молитвы и свитки. И если у магов школы, то у жрецов культи. В общем, та же балалайка, только вид сбоку.

Пункт девять – технологический уровень. Смута в империи, разумеется, аукнулась всем, и сказалась на промышленном потенциале государства. Раньше, во времена сильных императоров, имелись заводы и мануфактуры, выпускающие продукцию конвейером, постоянно изобреталось что-то новое, и даже были попытки ввести в войсках артиллерийские части. Сейчас все сошло на нет. Вокруг снова царит кустарное производство, а что осталось, в основном это большие доменные печи, какие-то мануфактуры и ткацкие фабрики, все находится во владениях одного из великих герцогов, жрецов, магнатов или магов. Так что в Оствере, как и в окружающих его государствах, по меркам Земли, примерно, позднее Средневековье или Ранний Ренессанс.

Пункт десять – войска империи Оствер. Первым императором была создана превосходная военная машина, которая состояла из четырех частей и делилась на гвардию, боевые полки первой линии, территориальные войска и стражу. Начну с последней части, то есть со стражи. Она сохранилась, но утратила общее руководство и централизацию, и теперь подчиняется непосредственно правителю или чиновнику, который держит тот или иной город или провинцию. Территориальные войска, как их раньше называли, учебные полки, давным-давно распущены, а их казармы по всей империи заняты дружинами феодалов, жрецов, магов и местных богатеев. И все, что от них осталось, это восемь учебных военных заведений, которые готовят кадры для дворянских войск и, частично, для регулярных полков. Кстати, этих самых армейских подразделений осталось не так уж и много, вполовину от прежнего числа, всего шестьдесят полков по две тысячи воинов в каждом. И разделенные на четыре армии, эти воинские формирования, неравномерно раскиданы по всем обширным границам Оствера. Ну, а что касательно гвардии, то это полнейший мрак. Давным-давно имелось десять элитных полков, а осталось три, и служить в гвардейской части, было равносильно тому, что написать себе на спине: «Предатель! Вор! Человек без чести! Плюнь в меня!» Думаю, что сразу становится понятно, из кого формировались эти подразделения, конечно же, из отребья и неудачников.

Пункт одиннадцатый, последний – семья. Род Ройхо, в котором я имею честь пока что быть наследником, очень древний и знатный и в свое время дал империи трех канцлеров, шесть маршалов, около пятнадцати генералов, большое количество магов и множество чиновников и управленцев. Герб – руна Справедливость (вертикальная палочка, на которой два луча сверху направлены вниз, а два снизу вверх) на фоне Красного Солнца. Незатейливый герб, без финтифлюшек и цветочков, мечей, львов и грифонов с коронами, а значит, древний. И вот именно тяга к справедливости и привела семейство Ройхо к тому, что есть сейчас. Один замок, надо сказать, отличнейшее укрепление в хорошем состоянии, несколько десятков слуг и полторы сотни дружинников. С одной стороны враждебные земли герцога Грига, а с другой холодное море. Глава семейства бывший полковник без доходов, надеется на то, что по весне налетит на неблагогодного соседа и разгромит противника. Жена графа, урожденная баронесса Койн, была бесприданницей, но чрезвычайно красивой девушкой, и могла бы выйти замуж за кого-то более благополучного и богатого, чем граф Квентин. Но Катрин пошла на поводу чувств и теперь она графиня и мать пяти детей, трех сыновей и двух дочерей. Найду ли я свое место в этом семействе? Пока не знаю, но, конечно же, надеюсь только на лучшее, а сам готовлюсь к худшему.

Таковы итоги моих первых двух недель в замке Ройхо. И помимо того, что я понемногу начал осваиваться и смиряться с тем, что отныне мое имя не Алексей, а Уркварт, новое тело стало подчиняться мне, словно родное. И как только я смог твердо встать на ноги, то незамедлительно начал передвигаться по комнате Койна и делать максимально возможное коли-

чество приседаний, отжиманий и качков прессом. Нужны были нормальные мускулы, и пока имелось свободное время, я готовил себя к будущим испытаниям, ибо мир вокруг меня опасный и неприветливый. И хотя, порой, мне хотелось выкрикнуть что-то вроде: «Млять!!! Домой хочу!!!», я сдерживался, старался принять все происходящее вокруг как данность, продолжал наращивать мышцы и усиленно потреблять продукты питания.

Отметив, что я уже практически здоров, маг провел со мной несколько дополнительных бесед и краткий экспресс-опрос по знанию мира Кама-Нио и, предупредив всех домочадцев замка о том, что в связи с перенесенной болезнью у меня возможны провалы памяти, он выпустил меня в замок. Так что сегодня, тридцатого юнара, обновленный Уркварт Ройхо вышел на волю. При этом я понимаю, что доверия со стороны сурового графа Ройхо и Ангуса, который, обманчиво, кажется добрым человеком, ко мне по-прежнему нет, и в случае проблем, они меня сразу же прирежут. Однако деваться мне некуда, и поэтому, пока, я принимаю правила навязанной мне игры, дабы как-то выкрутиться из той паутины, в которую попал. Ведь, не смотря на то, что маг, считает меня копией, все равно я полноценный человек и индивидуальность, а значит, мне хочется жить.

Глава 3

Империя Оствер. Замок Ройхо. 15.02.1401.

Граф Ройхо и барон Койн, оба закутанные в тяжелые, подбитые мехом, плащи, прогуливались по стене замка, осматривали засыпанные снегом окрестности, и время от времени бросали взгляды на внутренний двор, где шла тренировка дружинников, махавших деревянными мечами.

– Завтра утром за мной прибудет повозка под охраной воинов нашей школы, и я буду должен на время уехать, – сказал маг. – Но к весне обязательно вернусь.

– Что-то важное?

– Да. Меня вызывает мой учитель Асим Вишнер, перед которым я должен отчитаться о своих успехах за последние два года.

– А это не может подождать?

– Нет. Если я имею намерение продвинуться в иерархии школы «Торнадо», а такое намерение у меня есть, то просто обязан поддерживать своего покровителя Вишнера и держать его в курсе всех моих дел.

– Мог бы и через медиума перед ним отчитаться.

– Это само собой, но не все можно передать через другого человека.

– Ты имеешь ввиду наследие моего прадедушки и твой неудачный поиск его дневников и изделий? – Ройхо усмехнулся и затянутой в черную перчатку ладонью, дружески, похлопал Койна по плечу.

– Ну, – маг поморщился как от зубной боли, – кое-что я все-таки нашел.

– Пару кристаллов, несколько не очень ценных артефактов и разгромленную лабораторию? Ой, как много за два года.

– И это немало. По крайней мере, известно, что Руфус Ройхо, в самом деле, вел какие-то работы в области защиты от боевой магии, чего-то достиг, и перед тем как погибнуть в бою с лучшими воинами тогдашнего архимага, он успел спрятать все свои самые ценные амулеты.

– Дальше можешь ничего не говорить, – граф взмахнул рукой. – Все твои доводы я слышал уже тысячу раз. У него не было времени. Он спрятал клад в своем замке или где-то рядом. И чтобы его найти, надо просто хорошо поискать. Чепуха, Ангус! Не было ничего, а иначе, за двести с лишним лет, наша семья, хоть что-то, но нашла бы.

– Возможно, что так и есть, но я рук не опущу.

– Поступай, как знаешь, упрямец, тем более что я всегда рад тебя видеть, а в весеннем боестолкновении с герцогом твоя сила нам понадобится. Ты ведь не откажешься погонять Грига?

– Не откажусь, для меня это хорошая практика. Однако, герцог не слабак, у него свои магии есть, надо сказать, что неплохие, и полторы тысячи мечей в постоянной дружине, не считая трехсот стражников в Изнаре.

– Вот и отлично, будет с кем всерьез подраться.

Внизу в это время раздался вскрик. И посмотрев на дружинников, дворяне увидели Уркварта, который яростно отмахивался тяжелым учебным мечом от десятника Юнга и, проигрывая, он попытался взять опытного воина на горло. Но Юнг на это не реагировал, и продолжал методично загонять графского сына в угол между стеной и Восточной башней.

– А неплохо паренек держится, – отметил барон Койн. – Не сдается и не трусит. В учебе прилежен и к тебе подольститься не пытается.

– Да, – согласился с магом граф, – молодец. Жаль только, что он не настоящий Уркварт.

– Так в чем проблема? Сделай его истинным Ройхо. Сегодня день необычный, как раз то, что надо. Вспомни предания из старины, как рода остверов после первой войны с Ишими-Бар людьми оскудели, и каждая семья по три-четыре человека со стороны в приемные сыновья брала.

– Помню это предание. Но сейчас, вроде бы время не то.

– Как раз таки именно то, Квентин. Сколько было Ройхо в расцвет империи?

– Около четырехсот.

– А сейчас только твоя семья и осталась, а тут еще потеря наследника.

– Значит, предлагаешь усыновить чужака в теле моего сына?

– Конечно. Катрин и детям этого знать не надо, останетесь один на один, и проведешь обряд. Все по старому закону. Наследником второго сына сделаешь, а Уркварту, как и соби-рался, волю дай. Затем я «Ловца Душ» очищу, чтобы не было соблазна парня под жесткий контроль взять.

Граф посмотрел на Уркварта, которого десятник сначала прижал к стене, а затем жестким и быстрым ударом сбил наземь, но тот, все равно пытался подняться, и он одобрительно кивнул подбородком:

– Пожалуй, ты прав, друг, так я и сделаю. Перед духами предков признаю его своим приемным сыном, а наследником объявлю Айнура. Но есть одно «но». А что если духи не примут его как своего?

– Мне кажется, что все сложится хорошо.

– Посмотрим.

* * *

Моя новая жизнь, на удивление, быстро вошла в колею. Семья графа, за исключением самого отца семейства, признала меня за своего. И все мои неправильные построения речи, несвойственные прежнему Уркварту, и странности, домочадцы списывали на болезнь и жалели меня как могли. Ну и я, соответственно, на такое отношение отвечал добротой и теплом, ибо было бы свинством, как сказал один киногерой: «Злом платить за предобрейшее». И один раз я даже смог оказать моей новой семье небольшую услугу.

Сестры близняшки, белокурые семилетние милашки Джани и Наири, сбежали от няньки и полезли на чердак, вроде бы, за голубями. Но лестница была старая, основа лопнула, и они повисли в трех метрах над каменным полом. Я оказался рядом, услышал их крики о помощи, и успел поддержать лестницу до того момента, как подросли слуги. И хотя девчонки не убились бы, а раны им подлечили бы магией, хоть такой малостью, но я все же помог семье Ройхо и был этим доволен.

Дни летели за днями. Я окреп и начал набирать массу тела, и после того как барон Койн вытрусил из меня всю интересующую его информацию о мире Земля, получил свободное время. И воспользовавшись им, я пристально присмотрелся к жизни средневекового замка, которую мог видеть только из Центрального донжона, дальше меня не выпускали, объясняя это тем, что мой организм еще слаб. Затем я пообщался со своими неожиданными братьями по крови, двенадцатилетним Айнуром и девятилетним Трори, смысленными и верткими пареньками. А после с моим учителем Гради Тайфари, которого, кстати сказать, освободили от обязанности быть дядькой графского наследника и вернули на должность десятника (сержанта) в дружину. После чего, в меру своих способностей, проанализировав происходящие вокруг меня события, я вновь начал всерьез задумываться о планах на будущее.

Итак, что я имею? Пока, меня никто не пытался убить или лишить разума, хотя сделать это было очень просто. Маг Ангус Койн прямо сказал, что имеет возможность подчинить меня своей воле, поскольку именно его магический артефакт перенес мою копию в тело Уркварта

Ройхо. Однако пока я никому не мешаю, вокруг меня все тихо и относительно спокойно. И я являюсь обладателем неплохого тела, которое поначалу, хоть и выглядело худосочным и рахитичным, быстро приходит в норму.

Вне всякого сомнения, спокойствие, хорошее отношение семьи Ройхо и справное молодое тело, это хорошо. Но постоянно возникало множество вопросов. А что дальше? Кто я в этом мире, если не могу вернуться на Землю? Какова моя стезя? Что мне готовит граф Ройхо? Ответов пока не было. Маг отшучивается или постоянно уводил разговор в сторону, ограничиваясь самыми общими фразами. А к Квентину подойти было немного боязно. Когда он меня видел, сначала улыбается, а потом становился хмурым словно туча, и мне казалось, что он готов кинуться на меня и разрубить тело Уркварта напополам, типа, так не доставайся же ты никому. Умирать не хотелось. И я пару раз подумывал о побеге из замка. Но эти мысли быстро улетали прочь, как нереальные, ибо за стенами замка суровая зимняя пора, незнакомая местность и разведчики герцога Грига, пару раз замеченные патрулями. Они меня не упустили бы, даже если бы удалось выбраться из замка. Впрочем, точно так же как и дружинники Квентина, которые бы кинулись за мной в погоню. И здраво оценивая свое положение, я приходил к выводу, что надо поговорить с графом Ройхо, так как именно от него зависит вся моя дальнейшая жизнь. И вот, три недели назад, я решился, и вместо полуденного сна, отправился в библиотеку, где граф, в это время, обычно, проводил один час за чтением военных трактатов и планированием операций против герцога Грига.

На входе я остановился. Вобрав в себя воздух, задержал его на пятнадцать секунд, и выдохнул, и так три раза. Это метода старая, она помогает успокоить сердцебиение и, открыв широкую резную дверь, я оказался в просторном помещении. У высокого стрельчатого окна находилась пара столов и кресла, и в одном из них сидел человек называющий себя моим отцом.

Лишь только моя нога переступила через порог, как старший Ройхо посмотрел на меня, и его правая рука, непроизвольно, опустилась на рукоять широкого кинжала, который всегда висел у него на поясе. Взгляд у местного владетеля был тяжелый и на миг я засомневался в себе. Но отступить, значило упасть в рейтинге графа на один пункт. И переборов свое смущение, твердым шагом, я прошел между сундуков с книгами, которые стояли вдоль стен, приблизился к Квентину, и в полутора метрах от него, молча, слегка поклонился.

– Чего тебе? – убирая руку с кинжала, пробурчал хозяин замка.

– Я бы хотел поговорить с вами, господин граф, – ответил я.

Старший Ройхо мотнул головой влево:

– Садись, пообщаемся.

Сев на указанное мне место и, не дождавшись вопроса от Квентина, я сам начал:

– Господин граф, так случилось, что я оказался в теле вашего сына. Это было ваше решение, а не мое, поэтому не надо смотреть на меня как врага.

Квентин немного втянул голову в плечи, вроде как набычился, и сказал:

– Дело не в тебе, землянин, а в том, что я не уберег своего первенца и наследника. Поэтому я и смотрю на тебя хмуро, может быть, иногда даже с угрозой. Однако беды от меня не жди, по крайней мере, до тех пор, пока ты соблюдаешь нашу договоренность.

– Благодарю за разъяснение.

– Это все, из-за чего ты хотел увидеть меня один на один?

– Нет. У меня накопились вопросы, на которые ответить можете только вы.

Граф откинулся на спинку кресла, посмотрел в серый потолок, и сказал:

– Давай поговорим... – он выдал из себя: – Уркварт. Что тебя интересует?

– Какую судьбу вы мне готовите?

– Вот ты о чем, – протянул Квентин. – О будущем думаешь, планы строишь. Хм, быстро ты оклемался и освоился.

– Стараюсь.

– Через два месяца, может быть, раньше, ты покинешь замок и отправишься в военный лицей «Крестич», во владениях великого герцога Канима, и там проведешь три года. Затем, будешь предоставлен сам себе. Тебя устраивает мой ответ?

– Да. Но по сравнению с другими учениками школы, которые уже являются неплохими фехтовальщиками и хорошими наездниками, я слаб. Поэтому хотел бы попросить вас о том, чтобы мне разрешили более свободно перемещаться по замку, а также, конные прогулки, тренировки с дружинниками и общение с воспитателем Гради Тайфари, который занимался с вашим сыном.

– Думаешь, что тебя сразу же загнобят соученики или достанут убийцы Грига?

– Есть такая думка, господин граф.

– Хорошо. С завтрашнего дня ты не ограничен пределами Центральной башни, выберешь себе лошадь, сможешь выезжать вместе с дружиной на поездку, и посещать тренировочный зал.

– Благодарю.

– Свободен.

– Но...

Я хотел задать графу еще пару вопросов, в частности, почему у всех обитателей замка на шее или на руке висят защитные амулеты и различные обереги, а у меня ни одного. Но старший Ройхо так посмотрел на меня, что я решил не искушать судьбу, покинул библиотеку и направился к себе в комнату.

Далее этот день прошел как обычно, а вот следующий, начался с резкого подъема. Еще до рассвета меня разбудил Тайфари и в одних свободных штанах, перетянутых ремнем, я вылетел на замковый двор, где вместе с воинами графа сделал зарядку и обтерся свежим снежком. Затем оделся, посетил конюшню, выбрал лошадку поспокойней, и через полчаса впервые выехал за стены. Это заняло час времени, еще полчаса ушло на то, чтобы почистить лошадь, и двадцать минут на завтрак. Утро, явно, было бодрым.

После завтрака вместе с дядькой-учителем мы оказались в оружейной комнате. И какого оружия я там только не увидел. Мама моя родная! Одних мечей самых разных типов и видов было порядка семисот штук, а помимо них имелись тяжелые рапиры и даже пара тонких шпаг. А были еще копья и рогатины, луки и арбалеты, палицы и топоры, кинжалы, шестоперы, тяжелые метательные звезды, трезубцы и многое другое.

– Выбирай.

Произнес мой воспитатель, неразговорчивый и нелюдимый, но по какой-то причине, преданный Уркварту словно собака. При этом совершенно случайно, на автомате, он посмотрел на меч в простых деревянных ножнах, который находился не в связке и не на стене, а в стойке, немного в стороне. Это был широкий клинок сантиметров шестьдесят в длину с рукоятью оплетенной кожей, и он сильно напоминал римский пехотный меч, который кажется, назывался гладиус. Мне подумалось, что это оружие прежнего Уркварта. Я взял его, примерился к рукояти, почувствовал, что меч сидит в руках как влитой, и понял, что не ошибся, ранее клинок, действительно, принадлежал наследнику графа.

– Вот же, – вытаскивая клинок из ножен и, всматриваясь в чистую сталь, услышал я позади себя голос Тайфари, – колдовство и болезнь тебя памяти лишили, а руки сами к любимому оружию тянутся.

– Что это за меч? – спросил я дядьку.

– Пехотный корт для ближнего боя, стандартное оружие линейных имперских частей и егерей.

– Угу, – буркнул я, и все так же, не оборачиваясь, резко сменил тему и поинтересовался: – Гради, слушай, а как мы с тобой познакомились?

Тайфари шмыгнул носом.

– Это два с половиной года назад было, Уркварт, в твой тринадцатый день рождения. Ты тогда к папеньке в гости приезжал, и он тебя в полк взял. А там как раз меня плетьюми наказывали, восьмой десяток ударов пошел.

– За что?

– В кости проигрался, пошел на преступление, и совершил воровство полкового имущества. Приговор двести плетей, а у нас больше чем сотню никто и никогда не выдерживал.

– И что дальше?

– Ты с коня бросился, и меня от палача собой прикрыли. Ну, господин граф сжалился надо мной, вспомнил, что я с ним десять лет по всей империи мотаюсь, и сказал, что дает мне второй шанс. С тех пор я рядом с тобой.

– Понятно.

Мы покинули арсенал, в котором я даже половины всех запасов не видел, оказались на тренировочном поле, и мне в руки, вместо меча, дали тяжелую палку. С этого началось мое обучение у дружинников, и мне пришлось попотеть, потому что воины графа подходили к делу ответственно и со всей серьезностью. Сначала разминка и силовой тренинг. Затем краткое объяснение того или иного приема или стойки. А после этого отработка ударов и защиты. И так несколько часов подряд. Обед. И снова все по новой до позднего вечера. И только в темноте я мог вернуться в свою комнату, помыться, переодеться в чистую одежду, поужинать, отдохнуть и послушать байки Тайфари, который рассказывал мне о мире Кама-Ню более подробно, чем маг.

Благородным людям что? У них своя жизнь, парят в поднебесье, со своими проблемами и заботами. Так что Ангус задевал лишь основные моменты имперской жизни. А такие вопросы как платежные средства, сельское хозяйство, придорожные трактиры, жизнь обычных людей, транспорт, почему в столице услуги проституток, сколько стоят рабы, и кто противники империи на востоке, юге и западе, его как-то не волновали. И именно от дядьки воспитателя, а не от мага я узнал, что существуют оборотни и вампиры, которые отнюдь не сказки, а реальность, хоть и редкая, а главная денежная единица империи это золотая монета иллир, которая стоит десять серебряных ниров, а один нир это сотня медных бонов. И всю эту информацию я впитывал как губка, крепко запоминал, перерабатывал, переосмысливал и подгонял под себя. Это было хорошо, поскольку информация – сила, и новые знания вселяли в меня некоторую дополнительную уверенность в завтрашнем дне, и заставляли активней заниматься и тренироваться.

Так я прожил до середины февраля, как он здесь называется, месяц нара. И сегодня впервые у меня был серьезный тренировочный спарринг с десятником Юнгом, одним из моих учителей. Естественно, я проиграл все три схватки из трех, и даже ни разу не дотянулся до сержанта, слишком тот опытен. Однако я выстоял, не сломался, удостоился похвалы ветеранов, и от этого был немножко собой горд. И уже в первых сумерках, приготовился к тому, что продолжу слушать истории дядьки.

Однако оказалось, что эта ночь для всего семейства Ройхо необычная – День Поминовения Предков. И вечером должно состояться посещения родового храма. Так что, поужинав, вместе с моими нечаянными братьями Айнуром и Трори, мы вышли на покрытый свежим снегом и освещенный масляными фонарями двор замка. Здесь мы присоединились к отцу, матери и сестрам. Глава рода Ройхо оглядел нас и улыбнулся в мою сторону. Но быстро вспомнил, что я не его настоящий сын и, снова став серьезным и хмурым.

Граф зашагал в сторону родового храма, расположенного в Левом Приморском донжоне. Мы, конечно же, за ним следом. И через сотню метров, все вместе, Ройхо вошли в башню и, повернув от входа налево, оказались в теплом просторном помещении в форме квадрата, посреди которого стоял белый мраморный алтарь. Подле него, двумя полукружьями, горело два десятка свечей, а на стенах храма висело около сотни портретов. Это был своего рода зал

славы графского рода, и раньше в этом месте мне бывать не доводилось. Поэтому я осматривал картинную галерею с неподдельным интересом, так как посмотреть было на что. И хотя я не мог сказать о себе, что являюсь ценителем живописи, тем не менее, сообразил, что картины написаны профессионалами высокого уровня, а не деревенскими мазилками. Видимо, память предков в замке чтит, и на портреты не скупилась.

Квентин тем временем начал рассказ о делах древних Ройхо, и три часа подряд все мы внимали его красочной речи и откладывали на подкорку мозга каждое слово. Затем, когда он закончил, вся семья, и я в том числе, встала полукругом вокруг алтаря, и хором произнесла слова, придуманные еще третьим графом Ройхо. Все присутствующие говорили, а я повторял за ними:

– Слава Вам, предки наши! Мы ветви Вашего Рода, пришли почтить Вас, ибо помним о делах Ваших славных и о том, кто мы есть в этом мире! Благодарим Вас за жизнь и надеемся на то, что сейчас из мира мертвых, Вы смотрите на нас с одобрением! Храните наш очаг и благословите своих потомков!

Одновременно с последними словами, пламя свечей, на краткий миг, взметнулось высоко ввысь. И если бы я был дома, то посчитал бы, что это какой-то фокус. Но поскольку вокруг меня мир Кама-Нио, то вполне возможно, что сейчас за нами, действительно, как и говорил Квентин, наблюдали духи семейства Ройхо.

На этом моменте поминовение предков можно было считать окончанным. Но граф отправил семью на отдых, а мне велел остаться на месте. И когда Катрин и дети вышли, он достал из-за алтаря серебряный витой кубок с резьбой по ободу и бутылку вина. После чего он налил в емкость темно-красную жидкость, поставил ее между свечей и сказал мне:

– Дай свою ладонь.

Не задумываясь, я протянул к нему правую, а он крепко ухватил ее как клешнями и подтянул меня к алтарю. Затем, в его руке блеснула сталь кинжала, которая прошлась по внутренней стороне ладони. Мгновенно брызнула кровь, и граф, возразить которому я не посмел, направил ее в емкость. Сколько крови вылилось в вино, не знаю, но грамм сорок-пятьдесят, точно, это можно было определить по тому, как уровень жидкости в кубке поднимался.

Наконец, граф выпустил мою руку. Я сжал ладонь в кулак и, чтобы не закричать, стиснул зубы, а Квентин, впервые, по-доброму усмехнулся, и рассек свою ладонь. Кровь старшего Ройхо смешалась с вином и моей живительной рудой.

– Духи предков! – произнес граф, после того, как кубок наполнился до краев. – Примите ли вы нового родича в семью Ройхо!? Дайте нам знак!

Вновь пламя свечей взметнулась ввысь. И в этот момент произошло нечто странное и в самом деле чудесное. Кубок начал опустошаться, уровень опускался на глазах, и вскоре емкость была совершенно пуста. Свечи убавили свою яркость, огоньки стали обычными, и граф Ройхо, повернувшись ко мне лицом, надел на мою левую руку тонкий витой браслет из серебра с поперечным рисунком руны Справедливость.

– Что это? – спросил я.

– Оберег, – короткая заминка, – сын. Тот самый, который прежний Уркварт носил до того момента, как умер. Он защитит тебя от глаза, порчи и большинства враждебных магических действий. Кроме того, он является опознавательным знаком того, кто ты и из какого рода.

– Это значит, что я стал для вас своим?

– Для Катрин и детей ты и так свой, а для меня только приемный член нашей семьи. Живи по чести и справедливости, и я признаю тебя полностью.

Таким вот образом, сам того не ожидая, я стал приемным сыном рода Ройхо.

Мы с графом вышли из Приморского донжона, и увидели, как в замок въезжает закрытый зимний венок на полозьях, сопровождаемый десятком вооруженных всадников. На борту везка был нарисован герб – перекрещенные копыта, в обрамлении дубовых листьев, на малиновом

щите. Кто это, я уже знал, троюродный брат графа, барон Юрген Арьян, добродушный толстяк и повеса, в молодости, пустивший по ветру все немалое состояние своей семьи, но удачно женившийся, и за год промотавший приданное супруги, некрасивой и злобной мадам Флоры. Об этом мне рассказал Койн, дабы я знал того, у кого перед своей смертью неоднократно гостил настоящий Уркварт.

Увидев, кто приехал, да еще в снегопад и ночью, граф снова надел на себя маску сурового человека и направился встречать гостя. Ну, а я, понятное дело, двинулся в спальню. Время уже за полночь, а завтра мне снова против сержанта Юнга в учебном поединке придется выйти и, наверняка, он опять мне наkostenяет по первое число, чтобы была графскому сыну хорошая наука и память.

Глава 4

Империя Оствер. Замок Ройхо. 16-17.02.1401.

Определенно, жизнь начинала складываться. И то, что я видел вокруг себя, мне нравилось.

Вчера меня признали духи рода Ройхо и я стал частью дружной семьи. Впереди учеба в военном лицее. И все было в моих руках. Поэтому с утра, не смотря на напряженную ночь, я был бодр, свеж и готов, пусть, не к великим свершениям, но к усиленной тренировке, точно.

Однако в этот день никаких учебных занятий в замке не было, так как дружинники были переведены в состояние повышенной боевой готовности. И виной тому, были два события. Во-первых, это приезд барона Юргена Арьяна, который всю ночь о чем-то совещался с графом Квентином. Во-вторых, отъезд мага Койна, за которым прибыл представительный кортеж, в лице двух десятков подтянутых и настороженных бойцов с опознавательными знаками магической школы «Торнадо» – спиралью в вихре.

Кстати сказать, помимо всего прочего, с воинами сопровождения барона Койна, из города Изнар, где находился ближайший к замку транспортный телепорт, для графа была передана почта, и среди нескольких десятков писем, одно касалось меня. Оно было из военного лицея «Крестич», в котором приняли заявку на обучение кадета Уркварта Ройхо и ждали его через месяц для освидетельствования и прохождения медицинского обследования.

«Ура! Ура! Ура! Скоро на волю и я увижу большой мир! – Такая первая мысль посетила меня, а вторая была более здравой: – Э-э-э, братишка, какая к чертям собачьим свобода? Запрут как тигру в клетку, и будешь, словно стойкий оловянный солдатик, пока ему ногу не оторвало, по плацу маршировать, и проходить воду, огонь и медные трубы. Так что, Леха-Уркварт, готовься к суровым реалиям, и не думай, что тебя везде будут, как у Ройхо, принимать по-доброму и с хорошим подходом».

Впрочем, раньше времени себя грузить тяжкими мыслями я не стал, тем более думки гонять было некогда. Вместе с домочадцами я попрощался с покинувшим замок дядей Ангусом, который перед этим уведомил меня о том, что мой разум окончательно свободен и независим от артефакта «Ловец Душ», снявшего с меня копию. И когда конные воины «торнадо», по сути своей профессиональные наемники, работающие на магов за деньги, исчезли в снежной круговерти февральской метели, на пару с Тайфари я отправился в конюшню, и занялся приведением в надлежащий вид своей лошадки.

За этим занятием скоротал время до полудня. После чего вернулся в Центральный донжон и немного раньше времени зашел в столовую, наручных часов нет, вот и прозевал. И по этой причине я стал свидетелем одного разговора, который подслушал совершенно случайно. Через один из четырех входов сунулся в помещение, а перед основным залом портьеры, на секунду за ними остановился и услышал голос старшего Ройхо:

– Меня не устраивает его предложение.

Следом до меня донесся несколько натужный и нервный голос толстого барона Арьяна:

– Квентин, ты знаешь, как я уважаю лично тебя и люблю твою семью. Но я прошу тебя, спустись с небес на землю и посмотри на все происходящее трезво. Кто ты и кто герцог Григ? За тобой немногим больше сотни мечей, замок без дохода, и вдобавок Койн уехал. Против тебя очень богатый человек со своим войском, связями, магами и возможностью нанять самых лучших воинов в империи, каких только можно привлечь деньгами. У Ройхо нет шансов на победу, и поэтому прими предложение Грига. Ты публично откажешься от своих слов, получишь три деревушки из десяти, которые у тебя отобрали, и все будет хорошо. Иначе, начнется серьезная война, в которой ты потерпишь поражение.

«Так вот зачем барон Арьян приехал, – мелькнула у меня мысль, – герцог хочет мира, и дальний родственник Ройхо выступает как посредник. Забавно и интересно, надо отложить эту информацию на подкорку, глядишь, когда-нибудь пригодится».

– Вот, значит, как ты думаешь, Юрген, – сказал граф.

– Да, я так думаю.

– Юрген, ты недооцениваешь меня, старый друг, – последние два слова Квентин выделил особо. – Замок неприступен, и магией его не взять. Имперцы строили на совесть, так что до весны я в нем любого противника удержу.

– Ты постоянно поминаешь весну, Квентин. Но что изменится через два-три месяца? Ничего. И даже если вернется Койн, у тебя нет шансов.

– Открою тебе небольшой секрет, троюродный брат. Мне помогут свалить герцога Грига.

– Кто!? – резко вскрикнул барон.

– Пока это секрет. Но, не имея поддержки, я бы и не думал о сопротивлении Андалу, потому что голова у меня на плечах сидит крепко и она сообщает, что к чему.

– Это кто-то из великих герцогов, который желает подмять владение Грига под себя?

– Придет время, и ты все узнаешь. Однако уже сейчас я могу тебе сказать, что это Григ проиграет, а я получу то, что всегда принадлежало Ройхо. Мне чужого не надо, но и своего я не отдам.

– Как знаешь, Квентин, – барон тяжело вздохнул. – Но ты уже проиграл.

– Время покажет, кто победитель, а кто в дураках остался.

Граф и барон замолчали, а я тихонько вышел из столовой и вернулся в нее через двадцать минут, как раз к обеду. Главы семейства и гостя здесь уже не было, видимо, они пообедали и ушли в кабинет или в одну из башен замка, так что поглощение пищи проходило в легкой и несколько шутиливой обстановке. Девчонки дразнили Трори, который моментально заводился и сразу же начинал ерзать на месте. Айнур расспрашивал меня о тренировках, и мечтал о том дне, когда он тоже сможет заниматься с дружинниками. А Катрин весь обед, просто смотрела на детей, думала о чем-то своем и пару раз, словно вспомнив что-то плохое, хмурилась. Однако девочки снова начинали паясничать и баловаться, а смотреть на них без улыбки, было нельзя, и она снова становилась спокойной.

Позже, я не раз вспоминал об этом обеде, и гадал о том, чем было вызвано хмурое облачко на лице графини. Может быть, она чувствовала беду, гадала о судьбе детей или переживала за Квентина? Не знаю. Но тогдашнее лицо Катрин Ройхо врезалось в мою память на всю жизнь, и именно такой я запомнил ее, красивой, уверенной в себе, умной женщиной, которая безмерно любила своих детей и мужа. Впрочем, продолжаю повествование.

Покинув столовую, я вновь отправился на тренировочный плац и застал здесь смешную картину. Десять воинов барона Арьяна, все какие-то толстенькие и неповоротливые здоровяки в шубах, пыхтя и сопя от натуги, с красными словно помидоры мордами (на лица заплывшие жиром перекормленные ряшки бойцов барона не походили) нелепо и неловко тыкали копьями в чучело. Ну, а стоявшие вокруг них дружинники графа, подтянутые и вечно настороженные волки, подбадривали их веселыми выкриками и словно дети кидались в их спины снежками.

– Что происходит? – приблизившись к месту потехи, спросил я у Тайфари.

– Да вот, – усмехнувшись, ответил дядька, кивнув на шоу толстяков, – у барона, видать, с деньгами совсем туго стало, и он вместо своих пьяниц, которые у него раньше служили, обжор деревенских набрал. А наши парни их решили немного потренировать.

– Ясно. Сумоисты в бою.

– Какие такие сумоисты?

– Да есть такие герои в одной восточной стране, заплывшие жиром мешки, которые становятся голыми пузырями и выталкивают противника с ковра.

– Наверное, тебе о них Койн рассказал, я про таких людей никогда не слышал.

Понаблюдав еще некоторое время за вояками барона, которые нелепо падали в снег, снова поднимались и вновь атаковали чучело, я подивился тому, как можно так себя запустить, а потом называться воином, и остаток дня провел в арсенале, где вместе с несколькими дружинниками перебирал, чистил и смазывал оружие. На этом, как таковой, день закончился. И вполне довольный собой и жизнью, я заснул, и так пролетели еще одни сутки.

Проснулся я оттого, что в мою комнату кто-то вошел. Незапертая на запор дверь открылась без скрипа и шума, и по деревянному полу заскользили шаги. Но, не смотря на осторожность вошедшего, я его сразу почувствовал. Армейская привычка. Если в палатке или в комнате общежития шум и гвалт, и берцы топчут, значит, все нормально, а шорох, это уже подозрительно, и мой разум отреагировал на это соответственно. Глаза открылись и стали приывать к темноте, а правая ладонь метнулась под подушку, где у меня находился нож. Только раньше, когда я был на Земле, под моим спальником лежал самокованный клинок, копия с НР (ножа разведчика), сделанный из рессоры, а здесь, как только я получил разрешение графа на ношение оружия, так сразу же в арсенале добыл себе отличный булатный кинжал.

Пальцы обхватили удобную рукоять моего оружия и, стараясь не подать виду, что проснулся, я потянул клинок на себе. О том, что делать дальше я не задумывался, все определено заранее. Скатиться с кровати в уголок и приготовиться к бою. А то мало ли что. Вдруг, меня не убивать пришли, а братишки подшутить захотели, а я их клинком по животу. Нехорошо может получиться. Я напрягся и когда крадущийся человек, оказался совсем рядом, уже был готов действовать. Но меня остановил голос того, кого здесь и сейчас я никак не ожидал услышать:

– Уркварт, вставай, – полушепотом произнес барон Арьян.

Кинжал в руке переместился под одеяло и, не расслабляясь, я сел на кровати и поинтересовался у веселого толстяка, который своей объемной тушей, четко прорисовывался на фоне окна:

– Что вы здесь делаете дядя Юрген?

– Тебе надо бежать, – заявил он.

– С чего бы это?

– В замке наемники Андала Грига. Я предлагал твоему отцу замирился с герцогом, а он меня не послушал, гордый слишком и сам себе на уме. Но я хочу, чтобы наследник Ройхо выжил. Поэтому быстро одевайся, я выведу тебя за стены и дам лошадь, а дальше все в твоих руках.

– Так что же ты тут рассусоливаешь, дядя!?! – я вскочил на ноги. – Надо тревогу поднимать!

– Поздно!

– Ничего не поздно, всегда можно отбиться. Где отец!?

– Он уже мертв, – короткий всхлип, – и Катрин тоже, хотя так не должно было случиться.

Во мне, словно что-то оборвалось, слишком я привык полагаться на графа. На секунду я растерялся и тут Арьян, на что неповоротливый кабан, резко ударил меня кулаком в солнечное сплетение. Я задохнулся. А тут новый удар, на этот раз по голове, и после него мой разум погрузился во тьму беспомощности.

Сколько времени я находился без сознания, не знаю. Может быть не больше двадцати минут, а вполне могло оказаться, что и целый час.

Очнувшись я во дворе замка, связанный и в одной ночной одежде. Я находился на повозке, верх которой был накрыт пологом, и через широкую щель между бортом и брезентом мог видеть часть тренировочного плаца, который был устлан телами убитых воинов графа Ройхо. Большинство из них, как и я, были в нижнем белье, солдатских кальсонах и майках с рукавом, видимо, смерть застала их во сне. И только бойцы дежурных десятков были в одежде и броне. Но в каком они находились состоянии!?! Лучше бы я этого не видел. Рваные окровавленные

кольчуги, вывернутые наружу ребра и куски мяса, и было совершенно непонятно, каким оружием их убили. Слуг и домочадцев графа видно не было.

«Что делать? – стучалась молоточком в голове одна-единственная мысль, а вместо ответа приходил только очередной вопрос: – Как быть?»

И в этот момент меня накрыла такая тоска и печаль, что захотелось сдохнуть, лечь рядом с дружинниками и больше никогда не вставать. Как же так могло случиться, что приютившая меня семья пострадала? Почему? За что? Зачем это все, кровь и грязь, смерть и насилие? Пропади все пропадом!

Однако долго заниматься самокопанием в душе мне не пришлось. Откуда-то слева послышался звон клинков и крики. И в свете масляных фонарей, в доступном мне для обзора пространстве я увидел живых воинов графа, трех сержантов: Юнга, Тимбора Косого и Гради Тайфари. Эти трое жили вне казармы, в Приморском донжоне над родовым храмом и, видимо, старые опытные бойцы почуяли опасность, встретили ее грудью и теперь пытаются вырваться из ловушки, в которую превратился для них замок. Но даже я понимаю, что сделать это проблематично, потому что они без доспехов и лошадей, и с одними только мечами в руках, а на них насажена целая толпа воинов с эмблемами герцога Грига – цветок с шестью синими лепестками на желто-зеленом щите. Но, не смотря ни на что, дружинники Ройхо не сдавались, упрямо пробивались к воротам, и махали своими клинками так, что любо-дорого посмотреть. Особенно, выделялся Юнг, приземистый лысый крепыш в легкой набивной шубейке, вроде российской телогрейки.

– Ну, налетай! – выкрикнул он врагам и бросил назад, в сторону Гради и Тимбора. – К воротам! Я прикрою!

Лучший мечник графской дружина бросился в гущу врагов и в этот момент своей жизни, он показал все, что только мог и умел. Какой-то громила, замахнулся на него копьем, а он резко отпрыгнул в сторону и мягким движением, словно вода, перетек под вражеским наконечником, оказался рядом с врагом, и полоснул своим кортом по его шее. Кровь брызнула во все стороны, но Юнг под нее не попал. Сержант уже находился рядом со следующим врагом, которому рассек мышцы руки. А затем настал черед третьего, у которого он ловким выпадом выбил из рук саблю и отсек ему ладонь.

Бой был жарким и, прикрывая своих товарищей, Юнг дрался как бешеный. И он один был сильнее всей своры своих врагов. Но тут, перекрывая звон стали и крики раненых герцогских бойцов, раздался резкий и чем-то, может быть скребущим тембром голоса, неприятный окрик:

– Всем назад! Пусть этим бешеным гоц займется!

Воины Грига отхлынули от сержанта, а тот прижался спиной к стене и громко, понимая, что вскоре умрет, на показ, выкрикнул:

– Что, твари! Решили меня стрелами или болтами положить! Говно вы, а не воины! Быдло! Не было вас с нами на Диньском поле, когда мы с асилками три дня резались! Ну, давайте! Стреляйте!

Сержанту никто не ответил. И из темноты, от Правой Приморской башни появился один из тех толстяков, которые приехали с бароном Арьяном. Только теперь этот человек выглядел иначе, и это был не перекормленный жирдяй, а по пояс голый перекачанный здоровяк. Морда по-прежнему заплывшая и сальная, а туловище сплошь мускулы, как-то неравномерно выпирающие из тела и сплетающиеся в какие-то непонятные формы. И весь вид гоца, в данный момент напоминал мне какого-нибудь мутанта из дешевого американского кинофильма или маньяка, пережавшего стероидов и стимуляторов роста.

Все воины герцога по-прежнему молчали. Юнг пригнулся и выставил перед собой клинок. А гоц прорычал что-то неразборчивое, и без разбега, метров с четырех, прыгнул на графского дружинника. Миг! И он рядом с сержантом, который попытался припасть к земле и подрубить противнику подколенные сухожилия. Но человек-мутант, как я его для себя обозначил,

левой рукой схватил Юнга за шкурку и словно котенка, бросил на стену. Удар! Сержант пытается подняться и мечом, который он не выпустил из ладоней, наносит слепой удар в сторону гоца, но тот легко уклоняется, и ребром ладони сминает гортань бывалого воина графа Ройхо.

Мне захотелось закричать оттого, что я увидел. Наших бьют! Но в глотке, словно комок застыл, не продохнуть и не выдохнуть, поэтому я сдержался. И одновременно с последними конвульсиями сержанта Юнга, которого гоц, словно тушку куренка, легко приподнял за ногу и бросил в общую кучу убитых, появились еще два урода. Оба они, как и их напарник, подкинули на плац по одному телу, и это оказались Тайфари и Косой.

«Значит, – сделал я вывод – все, конец боевитой дружине Ройхо. Если даже лучшие сержанты не вырвались из лап предателей, про остальных и разговора нет».

Вокруг меня, тем временем, началось движение, и человек с сиплым скребущим по душе голосом начал отдавать команды:

– Сотня Бойяра, прочесать все помещения в Приморских башнях! Сотня Ингая, за вами Центральная! Сотня Юкио, Внешние донжоны! Пельс и Хольс, все хозпостройки, помещения слуг и подвалы! Стражники, следить за пленниками и помогать господам магам! Гоцы на выход! Ждите за воротами!

Прерывая его, послышался истеричный вскрик барона Арьяна, предателя, который ввел в замок гоцев и предал родню:

– Пожар в господских покоях!

– Как!? Где!? Кто допустил!?

– Не знаю! Наверное, это гоцы, когда старшего Ройхо убивали, свечку или лампаду перевернули, деревянные полы тлели, а теперь они полыхнули. А может быть старший сын графа, которого до сих пор не нашли, специально все подпалил.

– Всем свободным воинам! Тушить огонь! Живо! Повозки и лошадей за пределы замка!

Командир еще что-то говорил и выкрикивал, а повозка, в которой я находился, тронулась с места, и брезент при движении накрыл меня с головой. Рядом ржали лошади и суетились люди, а я уже не обращал на это никакого внимания, просто, впал в ступор и мое безвольное тело, которое без движения и теплой одежды быстро коченело, дергалось в такт движению повозки. И так продолжалось минут пятнадцать, до тех пор, пока неравномерное подергивание дерева подо мной не прекратилось.

Брезентовый полог откинулся. И в свете луны, изредка показывающейся из-за темных туч, я увидел над собой насупленное хмурое лицо Юргена Арьяна. Барон кинжалом, кстати сказать, моим, распустил веревки на ногах и руках, а затем с лошади, привязанной к повозке, снял узел с одеждой и кинул его мне.

– Одевайся! Быстрее!

– Да, пошел ты! Скотина! – разминая кисти рук и вздрагивая всем телом от порывов холодного зимнего ветра, произнес я.

– Понимаю твои чувства Уркварт. И признаю, что ты имеешь полное право проклинать меня и считать предателем. Но это все потом, а сейчас тебе надо бежать за пределы Герцогства Григ.

Я развязал узел, в котором находилась моя повседневная одежда, и стал одеваться, попутно, спросив барона:

– Почему ты предал отца?

Арьян, настороженно всматривающийся в сторону замка, в котором полыхала Центральная башня, отступил от меня в сторону, и ответил:

– Квентин воин, и он имел шанс на победу. Но граф почему-то не подумал о том, что он сидит в крепком замке, а у меня такого надежного укрепления нет. И когда ко мне в гости прибыли маги и воины Грига, которые моих троих малолетних детей схватили и каждому к

сердцу копье приставили, мне ничего другого не оставалось, кроме как согласиться с условиями герцога. Однако, видишь, рискуя собой, я помогаю тебе спастись.

– Это сколько же на тебе теперь крови будет, дядя Юрген?

– Немало. Но, по крайней мере, твои братья и сестры будут живы, пусть в плену у врага, но целы и невредимы. Герцог пообещал, что не будет их мучить.

– Значит, младшие живы?

– Да, я видел их полчаса назад. Они находились под крепкой охраной, выглядели испуганно, но держались неплохо, не плакали и не стонали.

– И ты веришь герцогу?

– А мне ничего другого не остается. Пока он свое слово держал, а что дальше будет, одни боги и духи знают.

– Как отец и мать погибли?

– Гоцы вошли к ним в спальню и навалились на Квентина. Он пытался сопротивляться, но ничего не смог сделать. Зато Катрина отличилась, схватила арбалет под кроватью и выстрелила. При этом тяжело ранила одного гоца, и он свернул ей шею.

– А гоцы это кто такие?

– Квартероны троллей и людей, небольшим родом живут под крылом герцога, и про них мало кто знает.

Затянув ремень на одежде и, накинув на себя полушубок, я сказал:

– Понятно.

После чего, прыгнул на Арьяна и попытался его ударить. Но ноги меня подвели, кровообращение еще не восстановилось, так что толчок был слабым и я не дотянулся до барона. А он, отскочил, и произнес:

– Еще один такой дурацкий поступок, я позову воинов, и ты присоединишься к своим близким, которым уже не сможешь помочь. – Он сделал паузу и спросил: – Ты понял меня?

– Да.

– Тогда садись на лошадь и скачи к Изнару, сейчас снова метель закружит, так что умчишься, и никто тебя не хватится, все подумают, что ты сгорел. Выедешь на Южный тракт, доберешься до города, через телепорт выберешься за пределы герцогства и только тогда сможешь подумать о мести, хоть мне, хоть герцогу. Деньги, бумаги графа и его печать, все в черезседельной сумке. Прощай!

– Прощай! – бросил я, вскочил на лошадь и, поворачивая ее на дорогу, добавил: – Когда я вернусь, дядя Юрген, то отрежу тебе голову!

– Давай-давай, – барон устало взмахнул рукой. – В пути, если решишь остановиться в трактире, в любом, представляйся человеком Арьяна. В этих местах меня уважают.

Ударив стременими по бокам лошади, рысью, только раз, оглянувшись на горящий замок, я направился на юг. В голове был полнейший сумбур, и я пытался разобраться в том, что произошло сегодня ночью в замке графов Ройхо. И в этот момент во мне боролись две моих ипостаси. Одна, земная, говорила, что подрались два феодала, и один из них проиграл, так что я здесь ни причем, так, с боку припеку. А другая ипостась, уже примерившая на себя личину графского сына, утверждала, что поражение потерпел «свой» феодал, который отнесся ко мне по-человечески. А значит, я обязан семье Ройхо, и выручить из лап подлого, данная характеристика обязательна, герцога Грига, своих новых братьев и сестер моя святая обязанность.

Как поступить, я пока не знаю. Но четко понимаю, что люди местного правителя Андала Грига меня в покое не оставят, помощи здесь я не найду, а сам еще не имею такой силы, чтобы дать противникам отпор. Так что, как ни прискорбно это признавать, но барон Арьян, подлец такой, прав. Мне необходимо бежать отсюда куда подальше, а там видно будет, что произойдет и можно ли отомстить убийцам графа Квентина, официальным наследником которого, между прочим, я пока еще являюсь. И хотя все получилось печально и семейство Ройхо потерпело

поражение, никто не говорил мне, что все будет хорошо, и я попал в сказку. В данном случае, если вокруг меня и сказка, то весьма злая, и сильно приближенная к реальной жизни, которая совсем не похожа на танцы буги-вуги по весне.

Глава 5

Империя Оствер. Город Йонар. 21.02.1401.

Как я добирался в Изнар, основной город во владениях герцога Грига, это целая история с самыми разными мелкими дорожными ситуациями, встречами, разговорами, впечатлениями, наблюдениями, опасениями и переживаниями.

Однако если кратко, то я рысил на лошадке предоставленной мне бароном Арьяном до тех пор, пока бедная животина была в состоянии двигаться. И только когда я удалился от замка Ройхо километров на пятьдесят, и лошадь начала спотыкаться, только тогда, часам к десяти утра, я заехал в одну из деревень перед поворотом на Южный тракт, и посетил местный трактир. А поскольку я впервые был полностью предоставлен сам себе, то все, что я видел в пути было мне в новинку. Хотя понятие о том, чем живут люди окрестных земель, как они отдыхают и почему здесь товары и услуги, я имел, так что, поначалу, был намерен не теряться и действовать решительно. Ведь в этом деле, в придорожном отдыхе, главное показать, что ты уже многое повидал и харчевня у дороги, в которую ты зашел, не то что не первая, но даже и не сотая на твоём пути. Так меня учил покойный дядька Гради, и я его заветы помнил крепко.

Но оружия у меня не было. Барон, по какой-то причине, мне его не дал, то ли забыл, то ли специально так сделал, чтобы я глупостей не наделал. Знаки принадлежности к свите или отряду герцога у меня отсутствовали. И выглядел я как мечта разбойника с большой дороги, беззащитная потенциальная жертва, так что мог огрести неприятностей, и решил на рожон не лезть и воспользоваться рекомендацией Арьяна.

И, о чудо! Лишь только я вошел в трактир, обычный продолговатый двухэтажный барак из неошкуренных бревен, с одной стойкой, и парочкой длинных столов с лавками, и заикнулся о том, что являюсь доверенным лицом барона Арьяна, как все сложилось самым наилучшим образом. Трактирщик, полноватый дядька с лицом простака и оценивающим взглядом вора, сразу же предоставил мне свежую лошадь, накормил меня и напоил горячим взваром. Видимо, Арьяна здесь знали, да и немудрено, его хлипкий замок находился всего в десяти километрах от места моей первой остановки. Правда, за все свои услуги хозяин заведения содрал с меня целый золотой иллир, что было втрое выше предполагаемых расходов.

Ну и ладно, расходы на тот момент меня не волновали. И в этой харчевне я смог немного передохнуть, отогреться, подготовился к продолжению путешествия, и в темном уголке осмотрел сумку с вещами. И что же я там обнаружил? Во-первых, раритет, защищенную магией от плесени, сырости и ветхости, грамоту от самого первого императора Иллира Анхо, которая удостоверяла право семейство Ройхо титуловаться графами. Во-вторых, имелась графская родовая печать – руна Справедливость на фоне солнца. В третьих, деньги, целых двадцать пять золотых иллиров. Огромная сумма для одинокого парня без поддержки, дома и перспектив, и ничтожная для графа. И у меня появилось подозрение, что я получил лишь двадцатую-тридцатую часть казны Квентина Ройхо. Где остальное? Хм, думаю, что у дяди Юргена и солдат герцога Грига. Ну и последнее, что находилось в сумке, это письмо из военного лица «Крестич» с приглашением на учебу в этом заведении. Больше у меня ничего не было.

Я отдохнул и был готов продолжить путь. И прикупив у трактирщика, опять же втридорога, стандартный корт, заложенный ему одним из наемников пару лет назад, я оседлал свежую лошадь и продолжил путь к Изнару и спасительному для меня транспортному телепорту.

Кстати, насчет телепортации. Переброс материального объекта из одной точки пространства в другую был исследован еще во время становления империи Ишими-Бар. А всерьез строить установки телепортации, начали лишь во времена Иллира Анхо. Слишком это был трудоемкий и затратный процесс, который требовал точных математических расчетов, прило-

жения серьезных магических сил, и немалое количество редких и дорогостоящих материалов, из которых изготавливалась телепорты.

Как и из чего, конкретно, состоит установка телепортации и за счет чего она работает, конечно же, я не знал. Однако мне было известно, что всеми уцелевшими в империи Оствер транспортными телепортами уже лет четыреста владеет магическая школа с незатейливым названием «Истинный Свет» и, наверное, это самая богатая структура во всем государстве. Почему? Догадаться несложно, поскольку весь доход за частную почту и грузопассажирский поток идущий через телепорты, которых осталось около трехсот пятидесяти штук из полутора тысяч, оседал в этом магическом клане, и даже Верховный Имперский Совет не смел покушаться на эти деньги. И соответственно, школа «Истинный Свет», как и любая сильная организация Оствера, имела свои особые поселения, частную армию, мастерские и рабов. А вокруг каждой установки телепортации маги воздвигали крепость, которая являлась нейтральной территорией в любой части империи.

К концу первого дня, устав сам и утомив вторую лошадь, я выбрался на Южный тракт. И уже здесь почувствовал себя в относительной безопасности. Конные патрули герцога Грига, надо отдать ему должное, следили за основным торговым маршрутом зорко и разбойников вылавливали быстро. Да и вообще, проехавшись по землям этого правителя, я сделал для себя вывод, что герцог крепкий хозяйственник, который все делает в меру, и не сдирает со своих подданных три шкуры. Во многих иных феодальных владениях, по рассказам дружинников графа Ройхо, к середине февраля люди уже толченую кору с деревьев ели, и корешки копали. А тут, в самом северном герцогстве империи, они ее только добавляли в остатки муки, а в харчевнях имелся запас продовольствия, которое можно было взять под залог имущества, сельхозинвентаря или в счет будущего урожая и охотничьей добычи. Так что народ под властью Грига жил нормально. Впрочем, не об этом разговор.

Ночь я провел в трактире, где снова назвался человеком Арьяна, и опять меня обжулили на деньги. Кстати, выяснил, почему хозяева этих придорожных заведений так относились к барону и его людям. Я узнал, что Юрген Арьян привык жить на широкую ногу. И даже в нашей (надо же, начинаю привыкать к тому, что Империя Оствер моя новая родина) провинциальной глуши, вдалеке от славного столичного города-миллионника Грасс-Анхо, он и его люди продолжали держать марку и пускать всем окружающим пыль в глаза. Ну и само собой, для сельских трактирщиков барон был самым наилучшим клиентом, с которого они за все брали тройную цену. Но и обслуживали его, при этом, быстро и вне очереди, по высшему разряду. Вроде бы, чепуха получается, Арьян лопух, а хитрые простолюдины из сферы обслуживания делают на нем деньги. Однако в то же самое время, как мне показалось, в этих отношениях имелось какое-то второе дно, а вот какое, разбираться мне тогда было некогда, хотя зарубку в памяти я сделал.

Второй и третий день пути прошли вполне спокойно. И ближе к вечеру, голодный, замерзший и истрепавшийся в пути, я пристроился к одному деревенскому обозу, без проблем миновал сторожей и въехал в провинциальный Изнар. Стражники спешили закрыть ворота и вернуться в теплую караулку, и на меня никто не обратил внимания, так как в общей толпе людей, лошадей и саней, которые потоком шли за стену, я ничем не выделялся.

На красоты главного герцогского города, население которого, официально, достигало двадцати пяти тысяч человек, смотреть было некогда, да и ночь все больше окутывала его. И оказавшись за стенами, я отстал от обоза, и сразу же свернув направо, метров через триста остановился перед высокой внутренней стеной и воротами, ведущими в твердыню школы «Истинный Свет». Перед ними стояла охрана, десятков воинов в тулупах, в шлемах, со щитами и копьями в руках, и один дежурный маг с классическим посохом в руках. Здесь с меня уже потребовали документы. И удостоверившись в том, что я дворянин, а не беглый раб или бандит с каторги, меня пропустили внутрь.

И сразу же разительная перемена. В городе темно, морозно и с небес падает снег, а в форпосте магов купол над головой, сухо, тепло и в воздухе витают цветочные ароматы. Интересно и необычно. Но погулять по крепости, размеры которой мне были неизвестны, пассажиру-транзитнику никто не дал. Служка в сером балахоне и небольшой круглой шапочке, которая напомнила мне среднеазиатскую тюбетейку, по широкому и гулкому проходу, который мог бы пропустить многотонную фуру, проводил меня ко вторым воротам.

В этом месте меня встретил еще один маг, который сидя за конторкой поинтересовался:

– Куда намерены отправиться молодой человек?

Зная, где находится школа «Крестич», я ответил:

– Город Йонар.

– Так-с, – маг достал большую потрепанную тетрадь, открыл ее, пожевал губами и произнес: – Это четыре тысячи километров и с вас десять иллиров.

Я присвистнул:

– Ничего себе. Откуда такие расценки?

– Тысяча километров для одного человека, который не находится на службе магических школ и не имеет чести принадлежать к слугам императора и Верховного Имперского Совета, это две монеты. Лошадь в четверть цены. Итого десять иллиров.

– А если я лошадь оставляю?

– Невозможно. Вы с нею вошли и с нею выйдете.

«Все ясно, – подумал я, – барыги хотят с провинциала деньжат, а мне деваться некуда».

– Согласен.

Доставая кошелек, произнес я.

И расплатившись за транспортировку к Йонару, с неказистой крестьянской лошадкой в поводу, которую стоило бы оставить за воротами, я направился за вторую стену. Несколько десятков шагов и я оказался в огромном зале, в центре которого находился расчерченный узорами и рунами десятиметровый круг. Еще один служитель в балахоне и тюбетейке проводил меня на середину зала, удалился, и через двадцать секунд, не больше, совершенно незаметно для себя я оказался в другом таком же зале. Вот и вся телепортация, чудо из чудес и сказка для землян.

В Йонаре все еще был вечер. И отправив письмо дяде Ангусу с уведомлением о том что произошло, я покинул форпост магов и оказался на улице, которая была заполнена спешащими по своим делам горожанами.

Первое мое впечатление – удивление. Там, откуда я только что прибыл, город Изнар был атакован метелями и морозами, а в Йонаре, столице великого герцога Канима, раскинувшейся на берегу теплого Исарийского моря, стояла мягкая поздняя осень, а температура воздуха была плюс пять-шесть градусов по Цельсию. И тут, посреди улицы грязный паренек в тулупе и с усталой лошадкой. Так что совершенно естественно, мной сразу же заинтересовалась городская стража, патруль которой находился неподалеку.

Кто таков? С чем прибыл? Какова цель визита? Вопросы стражников были совершенно стандартные, как и мои ответы. Уркварт Ройхо, граф (Квентин помер и, наверное, я могу так себя называть), прибыл из Изнара в Йонар для обучения в военном лицее «Крестич». Правда, несколько рано, но так сложились обстоятельства. Стражники были удовлетворены, и порекомендовали мне не очень дорогую гостиницу невдалеке от восточной городской окраины, за которой находился военный лицей. И вскоре я уже снял себе номер, за гроши продал лошадку и, подперев изнутри дверь моего номера шкафом, отрубился без задних ног.

Утро началось с того, что в дверь стали тарабанить кулаками, и я, вынув из ножен корт, приготовился к бою. Но вскоре в шуме распознал голос барона Ангуса Койна и, отодвинув

шкаф, открыл дверь, за которой находились встревоженные слуги гостиницы и маг, который незамедлительно желал видеть своего племянника.

С моим появлением все успокоилось. Маг прошел в комнату, устало рухнул на мою кровать, прислонился спиной к стене, и выдохнул:

– Рассказывай.

О чем вести речь я понимал, а потому, присев на табурет, напротив Ангуса, подробно изложил ему свою версию всего произошедшего в замке Ройхо. После чего, выложил из сумки имперскую грамоту на титул графа и печать. И помолчав около минуты, я спросил Койна:

– Что мне теперь делать?

– Живи и учись. Будь достойным Ройхо и готовься к тому, что Григ попытается тебя убить. Если выживешь, отомстишь ему и постарайся выручить своих близких. Разумеется, если ты захочешь это сделать.

– Захочу, – я кивнул. – Добро не забывается и, кроме того, меня признали духи семьи Ройхо. Только хотелось бы узнать, а ты мне можешь?

– Помогу, если сам к тому моменту, когда ты решишь действовать, все еще буду жив.

– Дядя Ангус, а почему бы сейчас не вмешаться и младших не спасти? Ведь ты же чародей!?

– Да, я маг, – Койн усмехнулся. – Но бедный и не очень сильный, хотя кое-что умею. И я могу выступить против Грига только как частное лицо, без поддержки своей школы, а он, в свою очередь, имеет право выставить против меня все свои силы. У вас на Земле, магия кажется чем-то всемогущим, а в Империи Оствер это всего лишь вспомогательная вещь. И в бою, как правило, побеждает тот, у кого больше золота, потому что он может позволить себе дорогие артефакты, свитки, амулеты и накопители энергии. Это как в вашем мире. Два человека, оба одинаковые, но у одного ружье фитильное, а у другого многозарядная дальнобойная снайперская винтовка. Они в чистом поле и кто победит, совершенно понятно.

– Ясно. Только младших жаль.

– Думаю, что с ними все будет в порядке. Григ продуманный и расчетливый мерзавец, которому уже под сто лет, а выглядит он на сорок пять, и он им ничего не сделает. По крайней мере, до тех пор, пока ты жив, а дети не подросли. Так что, скорее всего, они будут сидеть под боком у герцога, и находиться на коротком поводке.

– А почему Григ так поступает?

– Древняя дворянская кровь дорого стоит, Уркварт, чтобы ею разбрасываться. Пока они заложники. Ну, а позже девчонок можно выдать замуж за своих верных баронов или союзников, а мальчишек женить на какой-нибудь богатой вдовушке из торговцев или мещан, которая мечтает погулять в столице как графиня Ройхо.

– Но граф может быть только один.

– Правильно. Поэтому тебя могут убрать еще и за титул. Ты не знаешь, сколько стоит старое графское звание?

– Нет, не знаю. Сколько?

– Ну, твоему отцу в свое время предлагали двадцать тысяч иллиров.

– Ничего себе!

– Вот так вот, а с тех пор цена только росла, поскольку богатеет стало больше, а старых дворян меньше. Так что, если представить себе, что честный и не вороватый полковник регулярного имперского полка получает тридцать золотых монет в месяц, а капитан и лейтенант по двадцать и пятнадцать, соответственно, и живут офицеры не очень богато, то рано или поздно у них появляется соблазн принять выгодное для себя предложение. Например, от какого-нибудь купца о женитьбе на его дочери, или подписать договор с иностранным правителем на переезд в его королевство. И это только армия, а помимо нее имеются бедные столичные чиновники, простые помещики и бастарды, и уже немало дворян за деньги свою свободу продало. Старая

кровь с каждым столетием только дорожает, а соблазнов все больше, и таковы нерадостные для нашей империи факты.

– Значит, младшим Ройхо смерть не грозит?

– Нет.

– А помимо титула, дворянская кровь еще чем-то ценится?

– Конечно. Это ведь не только история рода, корни и уважение. Но и способности к магии, которые передаются по наследству. В свое время, в империи Ишими-Бар, а затем и в Оствере, целое Министерство занималось вопросами расовой политики и давало разрешения на браки между людьми. И в итоге, за тысячелетия сложилась каста дворян-магов, которые чувствуют энергетику дольного мира, меньше болеют, дольше живут, и могут понимать желания и чаяния духов и богов.

– Но ты ведь сам говорил, что магические силы проявляются и среди крестьян?

– Да, это так. Но если среди простых граждан способности к магии лишь у одного из нескольких тысяч, то дворяне из старых семей поголовно маги. Только одни аристократы, меньшинство, развивают в себе этот талант, который требует долгой учебы, полнейшей самоотдачи и самоотречения. А другим, большинству, он не нужен, и даже в чем-то мешает, и поэтому они используют удобные для себя амулеты и артефакты.

Мы помолчали. Маг выложил на столик, рядом с грамотой Иллира Анхо и печатью, свой кошелек, и встал.

– Завтра к тебе человек подъедет, мой слуга, зовут Сенас Аминари. Он поможет тебе освоиться, и уладит все формальности в лицее. Я буду навещать тебя, когда смогу. Деньги не транжирь, я отдал тебе все свои накопления, больше у меня нет. Удачи и прощай!

Койн кивнул и вышел, а я, оставшись один и, оказавшись предоставлен самому себе, полчаса сидел и просто смотрел в окно. Затем, встал и проверил кошелек барона. В нем было семнадцать иллиров. Не густо. Плюс мои девять. Итого двадцать шесть золотых, на которые мне придется прожить почти месяц до поступления в военный лицей и три года в нем. Положение не очень хорошее, но и не самое поганое. Вспомнить хоть тех же самых крестьян в деревнях вдоль Южного тракта. Вечное полуголодное существование и над ними надсмотрщик герцога с плетью или дружинник с мечом. И ничего, живут люди, и даже, порой, могут смеяться и радоваться каким-то своим событиям, женятся, строят планы на будущее и растят детей.

В общем, моя жизнь продолжалась, и начинался новый ее этап. И спрятав кошелек в небольшой сундучок, привинченный к полу, сейф, предоставляемый управляющим гостиницы для дворян, я отправился в город, где должен был подстричься, привести себя в порядок, прикупить одежду по сезону и посмотреть на жизнь местных граждан. Кроме того, имелось огромное желание более подробно покопаться в истории этого мира, посетить оружейный магазин, а затем взглянуть на то, что продается в специализированных лавках торгующих амулетами и иными магическими вещами.

Глава 6

Империя Оствер. Замок Григ. 26.02.1401.

Правитель самых северных территорий империи Оствер герцог Андал Григ, крепкий кареглазый мужчина с шапкой густых черных как смоль волос, который выглядел на сорок пять лет, хотя ему недавно исполнилось девяносто восемь, сидел на своем троне и смотрел на стоящих перед ним детей покойного графа Квентина Ройхо. Два настороженных насупленных мальчишки и две девчонки, с любопытством вззирающие на него, премилые и незлобивые существа, которые не были виноваты в том, что их отец перешел ему дорогу, и за это поплатился жизнью. И сейчас, решая их судьбу, герцог, у которого было семь своих законнорожденных детей и полтора десятка бастардов, был рад тому, что не послушал советников, предлагавших уничтожить весь род Ройхо. Тогда он решил, что должен пасть глава рода и его наследник. Но с Урквартом Ройхо вышла заминка, и по какой-то причине, после первого покушения, он выжил. Зато с Квентином, которого Андал помнил еще ребенком, разобрались четко. Правда, при этом пострадала его жена, и в замке выгорела Центральная башня с немалыми материальными ценностями, а это в планы герцога не входило, и результаты операции против Ройхо, назвать превосходными было нельзя...

Впрочем, для герцога все сложилось относительно неплохо. Потери минимальны, всего один раненый гоц и семнадцать убитых дружинников. Это немного. Вот если бы Ройхо дотянул до весны, тогда да, пришлось бы воевать всерьез, потому что к нему на помощь должен был подойти один из сыновей великого герцога Канима с несколькими наемными отрядами и магами. А так, все внутренние проблемы Севера решены, вокруг тишина и покой, последний независимый замок герцогства находится под контролем воинов Грига, а дети смутьяна Квентина «гостят» в его резиденции.

– Ваша Светлость, – от левого подлокотника к герцогу наклонился его первый советник Юни Пран, колченогий и хитрый старик с лысиной, похожей на яйцо, который и спланировал операцию против мятежного графа, – что прикажете делать с детьми рода Ройхо?

Андал уже все решил. Но он никуда не торопился, и поинтересовался у Юни:

– А ты, что посоветуешь?

– Близняшек можно оставить в вашем замке. Красивые девушки вырастут, и они могут стать хорошими женами для младших Григов или ваших верных вассалов. А мальчишек надо бы разъединить. Айнура оставить, он наследник титула, а Трори можно продать в Королевство Ассир, тамошний правитель за такого красавца с хорошей родословной даст не менее десяти тысяч полновесных золотых монет со своим ликом.

– Ну, а ты что думаешь?

Герцог повернулся ко второму советнику, высокому и несколько нескладному молодому человеку с раскосыми глазами и длинными белоснежными волосами, спадающими на его плечи, своему незаконнорожденному сыну от рабыни дари, Вейфелю. Полукровка, зачастую думавший и поступавший не как человек, оправил тяжелый багровый плащ, в который он кутался, и ответил:

– Необходимо удостовериться в том, что Уркварт мертв, и только тогда принимать решение.

– Парень сгорел в одной башне с родителями, его труп был найден на нижнем этаже, – сказал Юни Пран.

– Вы за это ручаетесь, уважаемый Юни? – Вейфель смерил первого советника холодным змеиным взглядом.

– Ну-у-у, – потянул лысый хитрец.

В этот момент, не дав советнику договорить, появился его сын, командир дружины Скир Пран, по прозвищу Ржавый, который командовал атакой на замок Ройхо. Воин порывисто пересек тронный зал, миновал детей графа Квентина и, подскочив вплотную к трону, упал на одно колено и виновато склонил голову.

– В чем дело, Скир? – задал ему вопрос герцог.

– Повелитель, я виноват, – неприятным скребущим по душе голосом прохрипел Ржавый.

– А конкретней?

– Уркварт Ройхо жив, а паленый костяк в Центральной башне графского замка принадлежит одному молодому оруженосцу, про которого думали, что он дезертировал.

– Как узнал, что наследник Квентина уцелел?

– Мои люди регулярно поставляют мне информацию о том, кто убыл из Измара через телепорт. В журнале есть запись, что Уркварт Ройхо покинул наше герцогство четыре дня назад.

– Ты разобрался, как он выбрался из замка?

– Да, повелитель. Ему помог Юрген Арьян. В этом нет никаких сомнений.

– Где сейчас наследник Ройхо и барон?

– Арьян как сквозь землю провалился. Вместе со своими детьми, бросив жену, он покинул родной замок и скрылся в неизвестном направлении. А Уркварт находится во владениях великого герцога Ферро Канима и, вроде бы, ждет зачисления в военный лицей.

– Как он проник в Изнар? Опять стража спит!?

– Не знаю.

Андал Григ посмотрел на советника Прана, а затем вновь на его сына и протянул:

– Ты виноват, Ржавый.

– Мой герцог, прикажи, и я лишу себя жизни! – воскликнул воин.

– Это не выход, – Григ усмехнулся, прищурил левый глаз, и вынес свой вердикт: – Отправляйся вслед за Урквартом и убей его, это твой единственный шанс заслужить прощение. Мне все равно, как ты это сделаешь, наймешь людей или лично его прикончишь. Однако учти, если тебя схватят волкодавы Канима, я тебя знать не знаю, и объявлю Скира Прана вором, беглецом и изменником. Ты понял меня!?

– Да, повелитель!

– Пшел вон! – Скир Пран развернулся на выход, встал и бегом покинул тронный зал, а герцог вновь обратил свое внимание на растерянных детей. И не глядя на первого советника, он приказал: – Ройхо держать вместе. Приставить к ним ответственных людей и следить за щенками в оба глаза. Если что-то будет не так, ответишь головой.

Юни закивал лысиной:

– Все понял, мой герцог. А что делать с Арьяном?

– Разумеется, искать его, Пран. Я не намерен прощать предательство, и когда этот кусок веселого жира найдут, он ответит за измену. Все свободны. – Стражники и две няньки, дебелие тетеньки лет под сорок, вместе с детьми направились в левое крыло замка. Следом за ними двинулись советники. Но Андал бросил в спину своему сыну-полукровке: – Вейфель, останься. Я желаю отправить послание барону Койну, которому надо выразить мои самые глубокие соболезнования по поводу нападения разбойников на замок Ройхо. И мне хотелось бы, чтобы послание написал именно ты, как умеешь, со всеми завитушками и сладкими оборотами речи.

– Слушаюсь, мой господин.

Вейфель вернулся на свое место. Затем сместился к небольшой конторке, чуть правее, приготовился писать и наклонился к отцу. А герцог, полуприкрыв глаза, улыбнулся и начал:

– Глубокоуважаемый барон Ангус Койн. С прискорбием я узнал о горе, посетившем всех нас...

Империя Оствер. Город Йонар. 05.03.1401.

Немного расскажу о моей жизни перед поступлением в военный лицей.

Чем больше я бродил по Йонару, тем больше мне нравился этот город на берегу ласкового теплого моря, с высокими крепкими стенами, каменными двух и трехэтажными домами, ровными улицами и мощным замком на господствующей высоте. Вокруг него, желто-зеленым ковром раскинулась вширь приморская равнина с мягким климатом. А далее возвышались старые покатые горы, густо заросшие дремучими вековыми лесами и кустарником. Виноградники с крупным мускатом и яблонево-яблоневые сады. Луга, на которых пасутся отары тучных овец, косяки быстрых чистокровных и полукровных лошадей, и стада коров. За ними, в уютных долинах находились опрятные фермы, где на ухоженных полях по осени собирали отличные урожаи ячменя и пшеницы, и медные рудники. А помимо всего этого, имелись многочисленные рыбацкие деревушки, раскиданные вдоль побережья на сотню километров, и солеварни. И хотя зимой всего богатства этого благодатного края не увидишь и всех красот не оценишь, кое-что я в своей жизни уже повидал, и мог определиться в том, где оказался. Так что мой вывод о столице великого герцога Ферро Канима был однозначен – это прекрасное место в котором бы я с удовольствием жил на постоянной основе.

Это что касательно Йонара и окрестностей, а если присмотреться к людям, то опять же, про местных жителей могу сказать только хорошее. Спокойные и уверенные в себе граждане. Не видно излишней озлобленности, суеты или нервозности. Городская стража ведет себя вполне прилично и весьма профессионально, и если берет взятки или мзду, то без наглости и рвачества. Военные из армии великого герцога выглядят подтянуто, на мародеров не похожи и за товары расплачиваются деньгами, а не угрозами. Чиновники работают, как следует, воры ведут себя тихо, торговцы проворачивают свои дела более или менее честно, и каждый человек из ста с лишним тысяч горожан, словно мозаичный пазл встроены в жизнь общества. И можно сказать, что город Ферро Канима это осколок той старой Империи Оствер, которая некогда, в свои лучшие годы, властвовала над большей частью изведенного мира и была образцом честности и порядочности, а сейчас скатывается в глубокую сточную яму без дна.

Все это я видел, делал выводы, подмечал, что к чему, и старался впитать в себя добрую атмосферу царящую вокруг меня. Гулял по улицам, любовался замком великого герцога, посещал парки и площади. Но больше всего времени я проводил в трех местах. Первое, конечно же, оружейные ряды на городском рынке. Второе, большая лавка торговой компании «Польт», торгующая продукцией магов. А третье, книжный магазин «Мудрые мысли», где за умеренную плату я брал книги для прочтения. Именно в этих точках, вместе со слугой барона Койна, низкорослым, очень подвижным и вечно настроженным Сенасом Аминари, я проводил почти каждый свой день.

Начну с оружейных рядов, которые занимали пятую часть всего немалого по размерам городского торжища. Их я посещал с утра, и в этом месте было столько железного и стального припаса предназначенного для защиты и убийства людей, что глаза просто разбегались. Оружие империи и окрестных королевств, а помимо этого всегда имелось что-то экзотическое, привезенное из-за океана. И любознательный пытливый умом человек, а я считал себя именно таким, мог, расспрашивая торговцев, каждый из которых являлся экспертом в оружейной тематике, узнать очень многое.

Одноручные и двуручные мечи, сабли, палаши, булавы, шестоперы, ножи и кинжалы самых разных видов и форм, сделанные из стали, темной бронзы, железа и даже меди с какими-то присадками. Кольчуги, рыцарские доспехи, щиты, поножи, наручи, шлемы и латы, напоминающие римские образцы. Луки, арбалеты, дротики, рогатины, трезубцы и копья. Все это манило и привлекало меня. И всматриваясь в причудливые узоры на металле булатных клинков, я мечтал о таком оружии. Но, к моему великому сожалению, пока что я не имел возмож-

ности его приобрести, так как хорошее оружие и броня стоили очень дорого. А денег у меня было всего ничего, и заработать их в неполные шестнадцать лет беглый дворянин, то бишь я, не мог. Так что мне оставалось только наблюдать за более удачливыми и богатыми покупателями, вслушиваться в разговоры оружейников, ведущих спор о преимуществах того или иного меча, и расхваливающих свой товар, с тоской вспоминать арсенал замка Ройхо, а затем двигаться дальше по намеченному с утра маршруту.

После рынка, Аминари и я, пообедали в харчевне неподалеку, где за очень небольшие деньги можно было вкусно и сытно перекусить, а помимо этого послушать местные новости. Затем, наполнив желудки, мы направлялись в «Мудрые Мысли», самый лучший книжный магазин в городе. И здесь, в тишине и покое, я сидел в читальном зале и листал страницы фолиантов, которые раскрывали передо мной все грани мира Кама-Нию, и рассказывали мне об истории Империи Отвер.

И вроде бы, все нормально. То, что мне рассказывали дружинники графа Ройхо и барон Койн, совпадало с тем, что я читал. Однако в одной из книг я выловил некоторую странность, которая меня чрезвычайно заинтересовала. Это было жизнеописание верного рыцаря и сподвижника первого остверского императора Иллира Анхо, герцога Киэпа Акцира. Стандартная история про бедного рыбака, у которого были обнаружены магические способности, и его приблизил повелитель государства. А позже, побеждая зло и спасая принцесс, он дослужился до высоких чинов, и был могуч, богат и счастлив. Все ожидаемо и вполне предсказуемо. Но в конце книги имелось официальное приложение с копией послужного списка командующего Юго-Восточной армией маршала Акцира. И в этом казенном сухом документе было сказано, что будущий полководец начинал свой путь военного с того, что четыре года проучился в военном лицее «Шайгер» и был выпущен из него со специализацией «маг-воитель второй ступени».

«Оба-на! – подумал я. – Мне говорили, что совмещение двух направлений, воинского и магического, невозможно. И каждый дворянин выбирает для себя только один путь, по которому он и идет всю свою жизнь. Но есть копия официального документа, в котором указана военно-учетная специальность бойца. И не доверять этой бумаге, которая, вне всякого сомнения, составлена военным, я не могу. Так что получается, откат коснулся не только техники, но и умений? Очень даже может быть».

Итак, я уцепился всего за один факт и кинулся ворошить другие тексты, касающиеся герцога Киэпа Акцира и военного лица «Шайгер». Но ничего интересного не нашел, и во всех иных книгах командующий Юго-Восточной армией преподносился только как воин без магической составляющей.

«Ну и ладно, – решил я, – зайдем с другой стороны. Опрошу книжников и, может быть, от них что-то узнаю».

Однако меня ждало фиаско, а по-русски, облом. Хотя некоторую информацию, обратившись к продавцу, который по роду своей профессии, являлся знатоком литературы и истории, я все-таки получил.

– Понимаете, молодой человек, – близоруко прищурившись, произнес седой дедушка в сером сюртуке с налокотниками, – термин «маг-воитель» не говорит о том, что выпускник военного лица мог быть одновременно и магом и воином. Это всего лишь значило, что подобный специалист, помимо чисто военных аспектов, освоил некоторую теорию, которая помогала ему более полно использовать в бою магические предметы, зелья и артефакты.

– Ясно, – слегка расстроившись, сказал я, и задал следующий вопрос: – А не подскажете, где бы я мог получить более подробную и исчерпывающую информацию по этой теме?

– Хм, – старичок, божий одуванчик, усмехнулся, и обвел руками все пространство немалого по размерам магазина, который был заставлен книжными полками, где лежали и стояли тысячи книг и свитков, – у нас только общая история, развлекательно-приключенческие романы и землеописание. А литературу, которая вас интересует, можно найти в библиотеках

магических школ, частных хранилищах древних дворянских родов или в военно-учебных заведениях. И если бы вы не были дворянином, то о вашей заинтересованности я бы незамедлительно сообщил стражникам. Но поскольку вы Ройхо и вскоре поступаете в военный лицей, то я все понимаю, и суетиться не стану.

– А разве мои вопросы это нечто необычное истораживающее?

– Разумеется, господин граф. И прожив на свете семьдесят полных лет, – старик вновь усмехнулся, – я неоднократно встречал самых настоящих шпионов, которые охотились за древними знаниями и, как правило, их вопросы были похожи на ваши. Где находились военные лицеи, которые сейчас закрыты? Чему учили древних воинов? Какова система подготовки? Как определить потенциального мага? Как и из чего делались древние боевые артефакты? Вопросов много, но ни на один из них я не отвечу, потому что являюсь самым обычным обывателем живущим под рукой великого герцога Ферро Канима, да правит он нами тысячу лет. И каждую потенциально опасную книгу, которая попадает в мои руки, я незамедлительно сдаю в канцелярию нашего благородного и мудрого повелителя.

– Благодарю за разъяснения.

Сказал я и, вновь сожалея о том, что не имею доступа к хранилищам замка Ройхо, продолжил ворошить пыльные листы, пытаясь лучше и яснее понять новый для себя мир, который быстро становился для меня родным.

Обычно, в книжном магазине мы с Аминари находились до трех часов дня, а затем направлялись в магическую лавку «Польт», которая, не смотря на свое скромное обозначение «лавка», являлась самым настоящим мини-маркетом с большим выбором товаров и дополнительных услуг. И это было еще одно место, где я получал новые знания и, с легкой завистью, смотрел на людей имеющих деньги. Богачи могли себе позволить прикупить все, что их душе угодно. А я мог только слушать продавцов, наблюдать за демонстрацией товаров, подмечать реакцию опытных людей и делать для себя некоторые выводы на будущее. Дело шло на лад, и вскоре я стал понимать, что не все так просто как кажется и нельзя, словно сорока, бросаться на все, что блестит, и что тебе пытаются впарить торгаши.

Итак, что такое магическая лавка? Это торговая точка, где десяток продавцов-консультантов, под присмотром стражников и пары чародеев, сбывают с рук предметы производства магических школ, надо сказать сразу, в основном никчемное барахло. И главные условия при купле-продаже, это фиксированная цена, гарантия на товар и то, что покупатель, в обязательном порядке, должен являться гражданином Империи Оствер не младше пятнадцати лет.

Вроде бы, все просто, ясно, понятно и прозрачно. Так что перехожу к предлагаемому выбору товаров, которые делятся на две основные категории: активные и пассивные. Первая, работает от стандартных накопителей энергии дольного мира, по сути своей, магических аккумуляторных батареек, каждая из которых имеет определенный объем и ресурс работы, и в среднем они стоят тридцать золотых. Это, конечно же, оружие и доспехи, артефакты и руны, украшения и предметы обихода, такие как говорящие двери, охранные сигнализации, следящие устройства, «вечные» светильники и прочее имущество. Вторая категория включает в себя личные обереги и амулеты, зачатое оружие из серебра, посохи, свитки, алхимические эликсиры самого разного предназначения и свойства, и боевые одноразовые энергетические капсулы. При этом товары первой категории легче и проще в изготовлении, и могут быть использованы кем угодно. А вещи из второй категории это уже индивидуальный подход и эксклюзив, и в основном они настраиваются на конкретного человека.

В чем же между ними разница? Если не вникать, то различия заметны мало, и по началу я их не видел. Однако позже, присмотревшись и прислушавшись к опытным людям, для меня, разница стала заметна сразу же. Активные магические предметы ограничены объемом аккумуляторов, которые при работе рассеивают вокруг себя энергию. И поэтому любой маг обнаружит человека в боевом доспехе из первой категории за километр, и сможет одним легким деста-

билизирующим заклятием обесточить противника, который сразу же превратится в жертву. А пассивные предметы берут силу от тела владельца и работают не всегда, а лишь с том случае, когда этого хочет хозяин, обладающий прямой связью с дольным миром чародей. Именно он является той батарейкой-аккумулятором, подпитывающей зачарованный предмет, который будет работать так, как он захочет и столько, на сколько у него хватит сил. Как важное дополнение, эликсиры, свитки и одноразовые энергокапсулы могут использоваться всеми, но относятся к пассивной категории товаров, так как не рассеивают свою энергию и с годами не теряют полезных свойств.

Так это все понял я, и хотя мои мысли не являются описанием всей системы магических предметов в Империи Оствер, в которой много нюансов и исключений из правил, это основа, и на нее можно опереться в своих дальнейших действиях. И толкаясь среди людей в магической лавке «Польт», я многое для себя переосмыслил и даже сделал некоторые прикидки на то, что можно прикупить для личного пользования за четыреста иллиров, если они у меня когда-нибудь будут.

Доспехи, мантии и специализированное магическое оружие мне не нужны, слишком много энергии потребляют эти предметы. Поэтому из одежды я бы взял только белье, которое защищает человека от вошек, блошек и прочей мелкой живности, а помимо этого придает владельцу дополнительный заряд бодрости, не очень большой бонус, но полезный. Далее, оружие, один зачарованный серебряный меч и кинжал, как защита от нежити, которая изредка, все же попадает на просторах империи. Затем целебные эликсиры, травяные сборы, сваренные алхимиками магических школ и преобразованные с помощью энергетик дольного мира, и свитки с заклятиями. В основном, меня интересовали простые, надежные и проверенные временем укрепляющие, восстанавливающие силы и регенерирующие составы. Ну и, конечно же, мне нравились наполненные разрушительной силой, мощные одноразовые энергокапсулы, которые обычно, продавались в виде арбалетных болтов, наконечников стрел или обычных металлических шаров. Каждая такая капсула по мощности равна гранатометному выстрелу или противопехотной мине ОЗМ, а некоторые образцы, очень дорогие, запросто могут сравниться с РПО-А «Шмель».

Все остальное это дорожные и бытовые мелочи, которые облегчают путешествия и повседневную жизнь, или же понты для богатеев. Например, есть чрезвычайно сложный эликсир левитации за сотню иллиров. Зачем мне пять минут полета, которым без подготовки и опыта очень сложно управлять, с кучей побочных эффектов? Не нужен мне такой полет, который с вероятностью в пятьдесят процентов окончится моим падением наземь и сломанными конечностями. То же самое касается подводного дыхания, невидимости или убыстрения реакций. Эффект есть, но его легко разрушить. Малейшее вмешательство со стороны и гарантированное нарушение процесса с тяжкими последствиями для организма. Благо, я сразу усвоил, что чем сложнее предмет, эликсир или заклятие, тем чаще они дают сбой. Так что для меня, как для будущего воина, такие магические эликсиры и заклятья бесполезны, поскольку в реальном бою их применение почти невозможно.

В общем, такие вот дела. Я все плотнее вращался в жизнь местного общества, обогащался знаниями, готовился к поступлению в военный лицей, и пока жил по своей воле. День был похож на день, сегодняшний исключением не был и, выйдя из магической лавки «Польт», которая принадлежала акционерному торговому обществу из нескольких влиятельных людей герцогства, мы с Сенасом вернулись в гостиницу. По дороге, двигаясь по освещенным улицам, мы обсуждали увиденное и два с половиной километра от центра города до восточной окраины прошли быстро.

Все как обычно. Однако сегодня, на входе в гостиницу нас встретил управляющий, вечно веселый и неунывающий толстячок господин Ирса.

– Что-то случилось? – спросил я у него.

– Да, – Ирса согласно кивнул подбородком. – К вам в номер пытался пробраться человек с ножом и арбалетом. Но городская стража его выследила, и вовремя схватила. Ничего не пропало и опасность вам не грозит. Поэтому пока поужинайте, а служанки наведут в вашем номере порядок.

– Хорошо у вас стражники работают, – уважительным тоном произнес я.

– Вы совершенно правы, господин граф. Мы самый спокойный город в империи и, без сомнения, самый процветающий и богатый, а все потому, что герцог держит у себя на службе настоящих профессионалов своего дела.

– Господин Ирса, а нельзя ли мне подробней узнать, кто был человек, проникший ко мне в комнату, и с какой целью он это сделал?

– Ну, – протянул управляющий, оглядываясь по сторонам так, словно рядом были шпионы герцога Канима, – вообще-то, это противозаконно. Но у меня есть знакомый сержант в страже, и он может посодействовать вашей просьбе, господин граф. Однако для него это риск лишиться хорошего места и потеря репутации.

Из кармана моего легкого черного полупальто, в каких ходило местное население, появился полуиллир, золотая монета весом в шесть грамм, которая опустилась в ладонь Ирсы и моментально из нее исчезла.

– Мне очень нужна эта информация, господин Ирса.

– Она будет, но это еще целый иллир, господин граф.

– Хорошо, – внутренне содрогаясь оттого, что денег у меня становится все меньше, спокойно согласился я.

– Завтра утром вы будете знать результат допроса, а пока прошу отужинать. У нас сегодня кальмары, жареная ставрида с печеным картофелем и молодой барашек на вертеле.

Через пару минут, помыв руки, я сидел в зале для благородного сословия, с аппетитом уплетал жирную рыбу, и посматривал на щуплого паренька в потертом синем камзоле и при тонком мече на левом боку, расположившегося за соседним столиком. И быстро прикончив свой ужин, я вытер ладони салфеткой и, заметив, что молодой дворянин посмотрел на меня, улыбнулся и представился:

– Граф Уркварт Ройхо, готовлюсь к поступлению в военный лицей «Крестич».

Парень помедлил, покраснел, и представился в ответ:

– Виран Альера, второй сын графа Рольфа Альеры, так же как и вы, прибыл в «Крестич».

– Видимо, вместе учиться станем.

– Наверное, – Виран пожал плечами.

Так я познакомился со своим первым соучеником.

Глава 7

Империя Оствер. Город Йонар. 05-06.03.1401.

Мой новый знакомый, Виран, был личностью экстравагантной и со странностями. На Земле про таких людей говорят, что в тихом омуте черти водятся. И второй сын графа Альера, мой ровесник, с виду выглядел скромным и стеснительным парнем. Но когда я познакомился с ним поближе, то понял, что это человек-пламя, который горит своими страстями и желаниями, готов сметать с пути любые препятствия, и он крайне щепетилен в вопросах чести. Поэтому, вполне естественно, Виран постоянно влипал в неприятности. И его родной отец, от греха подальше, после того как сын чуть не нарвался на драку с соседом, бароном Бальбиросом, отправил сына в учебное заведение, где некогда учился он сам и его наследник, всего год назад окончивший «Крестич».

Итак, я свел знакомство с первым сотоварищем по учебе, и первое, что мы сделали, это взяли две бутылки легкого хмельного вина из местного муската и хорошего сыра. И расположившись подле камина в обеденном зале для дворян на первом этаже гостиницы, приступили к беседе. Наши слуги в это время, мой временный подчиненный Аминари и два дружинника графа Альера, охраняли наш покой. Они быстро навели мосты дружбы с патрулем городских стражников, который после поимки убийцы находился поблизости, и сами все время были неподалеку.

Слово за слово, я узнал от Вирана, что дворянское семейство Альера, вассалы герцога Канима, бедные, но гордые люди, и единственный для них шанс получить хоть какое-то приличное образование это обучение в военном лицее «Крестич». И хотя моего нового знакомого хотели отправить на учебу только через полгода, после тренировок с соседом, на семейном совете было решено не медлить. Такая вот история и, выслушав ее, я рассказал свою. А как только закончил говорить, молодой Альера предложил сбежать от слуг, отправиться на север, пробраться в логово злой твари герцога Грига и прикончить его. При этом я был уверен в том, что Виран говорил на полном серьезе и, действительно, был готов немедленно бросить все, и кинуться в драку с Андалом Григом и всеми его солдатами, магами и гоцами.

К счастью, запал у Вирана был короткий. И вскоре я отговорил его от похода на север, сказав, что для начала необходимо стать великими бойцами, а только потом драться с коварным герцогом, которому чужды понятия о чести. Ну, а затем, я аккуратно перевел разговор на предстоящую учебу. И молодой Альера, который от отца и брата про «Крестич» знал немало, за вечер рассказал мне о нем в несколько раз больше, чем я узнал об этом учебном заведении, за все время моего пребывания в Йонаре или замке Ройхо.

– Странно, что ты не слышал про «Крестич», – раскупоривая вторую бутылку вина и, разливая по бокалам темно-бордовый напиток, произнес Виран.

– Я из глуши, с севера, так что мне простительно, – ответил я. – Поэтому хотелось бы подробностей.

– С чего начать?

– С самого начала.

– Ну, раз так, то слушай. Когда империя была в силе и наступала на своих соседей по всем фронтам, Иллир Анхо повелел создавать военные лицеи. И за всю его долгую жизнь было основано сорок военно-учебных заведений с упором на какой-то род войск. Одни готовили моряков, другие кавалеристов или пехотинцев, а третьи инженеров, пограничников или разведчиков. Затем великий правитель умер, империя прекратила натиск на соседей, и военные лицеи постоянно сокращались в числе. И так происходило до тех пор, пока не осталось всего десять учебных заведений общевойскового типа. Ну, а лет триста пятьдесят назад и эти рас-

формировали. Но к счастью, при дворе быстро опомнились и восемь лицеев восстановили. Среди них и «Крестич», который изначально готовил пограничников, и основной упор в нем всегда делался именно на охрану имперских рубежей.

Виран сделал глоток вина и посмаковал его, а я спросил:

– Однако, насколько я понимаю, на данный момент военный лицей находится под контролем Ферро Канима. Как так получилось?

– Недостаток финансирования из столицы сказался на учебном процессе и уровне подготовки молодых офицеров. И дедушка нынешнего великого герцога взял училище на баланс собственной казны, а его преемники продолжают политику своего предшественника. Ну и, конечно же, если Канимы платят деньги учителям и обеспечивают кадетов всем необходимым, то именно они определяют чему и как учить молодых дворян.

– И какие дисциплины преподаются в «Крестиче»?

– Самые разные. Пехотная и кавалерийская тактика, письменность и словесность, фортификация и инженерное дело, строевая подготовка и математика, несение гарнизонной и караульной службы, боевая магия и военная топография, фехтование и верховая езда, этикет и хорошие манеры, снабжение войск и разведка, уставы и обзоры иностранных армий. В общем, не соскучишься.

– А методы, какие?

– Староимперские, – Альер усмехнулся. – Минимум свободного времени и максимум учебных часов. Не выдержал, катись за ворота, а не хочешь сам уйти, тебе помогут. Сержанты за стенами училища суровые, палки применяют без всякого промедления, и им плевать, что кадеты дворяне, а они простолюдины. Для них это не имеет совершенно никакого значения. Или учишься, или получаешь тумаки.

– А что насчет отпусков, они бывают?

– Первый через год на две недели. А потом еще два, один на три недели, другой на неделю, перед сдачей экзаменов. И это послабление, поскольку в империи даже этого не было, на территорию военного лицея вошел и выйдешь уже офицером, или же трупом.

Я выпил сладковатого муската, и продолжил задавать вопросы:

– Допустим, мы с тобой выдержим подобное обучение, пройдем все испытания, и через три года получим офицерский патент. Что дальше? Куда можно направиться и где пристроиться?

– Да где угодно. Выпускники любого военного лицея нарахвают.

– Но я слышал, что в армейских полках вакансий нет.

– Ну и что? Помимо имперской армии есть частные войска магических школ, а еще имеются наемники, баронские, графские и княжеские дружины, отряды Торгово-Промышленной Палаты и вольные ватаги, ведущие свою собственную войну с кочевниками на северо-востоке Эранги и пиратами на западе Анвера. Воины нужны всегда, и сейчас, когда на границах неспокойно, особенно.

– А ты, где хотел бы послужить?

– Еще не думал об этом, – ответил Виран. – Пока мечтаю по белому свету побродить и на мир посмотреть. Но если мне предложат вакансию в армии великого герцога Канима, я не откажусь, так как это интересно и прибыльно.

Альера налил еще по одному бокалу вина, затем еще, и к концу второй бутылки мы уже были очень добрыми приятелями. И обсудив с Вираном самые разные темы, ближе к полуночи мы собирались расходиться по своим комнатам. Надо было отдохнуть, а завтра, на свежую голову, вместе прогуляться по славному городу Йонару и пофехтовать друг с другом. Добрый вечер, хороший собеседник, приподнятое настроение и легкий хмель в голове. А помимо этого был схвачен убийца, которого сейчас допрашивают стражники герцога. И хотя мне ясно, что,

скорее всего, он прибыл с севера, или нанят людьми Грига, уже утром я буду знать точно, кто он и почему решил на меня напасть. В общем, еще одни сутки были прожиты и ладно.

Мы с Вираном встали и в самом благодушном настроении двинулись на выход из столовой комнаты. И в этот момент, грубо расталкивая нас широкими плечами, в помещение вошли два крепких здоровяка, лет по восемнадцати, одетые как богатые дворяне, в расшитые серебряными позументами камзолы и при мечях, которые висели на перевязях. Хамство? Еще какое. И к этому добавилось то, что один из наглецов, направляющихся к камину, где мы только что сидели, проворчал:

– С дороги, рвань подзаборная!

Это уже оскорбление и за него было необходимо потребовать сатисфакцию. Но дуэли в Йонаре были запрещены под страхом смертной казни, и за свои клинки, ни я, ни Виран не схватились, а вместо этого переглянулись, кивнули один другому, без слов понимая, что необходимо сделать. А затем, Альера повернулся к дворянам и, выставив вперед левую ногу, поинтересовался у новых постояльцев гостиницы:

– Животные, вы из какого хлева выползли!?

– Что!?

Пристроившиеся у огня дворяне резко обернулись и в недоумении посмотрели на Альеру. И тут в разговор вступил я:

– Мой друг интересуется, где выращивают такое быдло как вы?

Здоровяки вскочили и кинулись на нас. Один на Вирана, второй на меня. И мой противник, приблизившись ко мне поближе, чуть развернул корпус своего тела, и широко размахнулся правой рукой. Кулак у него был увесистый, и если бы он в меня попал, то черепно-мозговая травма мне была бы гарантирована. Но я не стал ждать, пока мне нанесут увечья, а сам стал действовать. И пусть фехтовальщик я пока никакой, но о рукопашном бое понятие имею. Поэтому, чуть пригнувшись, я поднырнул под богатырский замах дворянина и, снизу вверх, врезал противнику в челюсть.

Здоровяк в камзоле, на развороте, рот открыт, видимо, он хотел что-то выкрикнуть, а тут его встречает сильный и отработанный удар, который не раз выручал меня в непростых ситуациях. Вот и сейчас все сложилось так, как надо. Наглец потерял пару зубов и сознание, наверняка, сильно прокусил свой поганый язык, и спиной рухнул на обеденный стол, который разнес в щепки. А я кинулся на выручку к Вирану, который схватился с более массивным, чем он, противником, в жестком клинче, и никак не мог вырваться из захвата, а хамоватый бычок с позументами по всей одежде, пытался ударить его головой в переносицу.

– Эй! – подскочив к борющимся сбоку, выкрикнул я.

Наглец, посмеявшийся оскорбить нас с Альерой, обернулся, и мой кулак впечатался в его прямой аристократический нос, который моментально смялся под ударом. Противник залился кровью, взвыл от боли, отпустил Вирана и прыжком отскочил назад к камину. Можно было считать конфликт исчерпанным, но пришлый дворянин решил не отступать, и выхватил меч. Мы схватились за свои клинки, и могла бы разгореться более серьезная драка. Однако появился управляющий гостиницей и стражники, которые прекратили драку, пригрозили нам гневом герцога и разогнали нас по комнатам. Так что пришлось мне возвращаться в номер, где ворчливый Сенас Аминари смазал сбитые костяшки моих пальцев целебной мазью, и все время говорил, что я притягиваю к себе неприятности. Я выслушал его молча, а затем, уже засыпая, подумал о том, что неплохо мы с Альерой посидели, с вином, интересным разговором, и дракой, из которой вышли победителями.

Ночь прошла спокойно. Зато утро было насыщено новой порцией событий.

Во-первых, мы с моим новым товарищем узнали о том, что должны заплатить управляющему гостиницей за сломанный во вчерашней драке стол и стул. И естественно, я и Виран с этим были не согласны, ибо по всем понятиям, кто в схватке проиграл, а это были не мы, тот

ущерб и оплачивает. Однако два побитых нами барона, кстати сказать, тоже будущие кадеты «Крестича», и верные вассалы великого герцога Канима, с поля боя слились и, уходя, они пообещали нам мешок неприятностей. Так что крайними остались мы с Альерой, и в итоге за разбитую мебель нам пришлось заплатить. Немного, всего три серебряных нира, но все-таки деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.